

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния»

Обучающийся

Д.Р. Яшин

(Инициалы. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность выбранной темы для бакалаврской работы обоснована ключевым положением концепции необходимой обороны в российском уголовном законодательстве, предоставляющим человеку право на активную защиту собственных жизненно важных интересов и ценностей, включая безопасность жизни, целостность здоровья, сохранение чести и достоинства, а также защиту от нарушений сексуальной свободы. Этот принцип играет важную роль в правовом механизме противодействия преступности, осуществляя не только непосредственную защиту от агрессора, но и выступая в качестве меры предотвращения, воздерживающей потенциальных преступников от нарушений закона.

Цель исследования состоит в рассмотрении комплекса уголовно-правовых вопросов, относящихся к проблеме института необходимой обороны.

Задачи исследования включают анализ эволюции концепции необходимой обороны в рамках уголовно-правовой системы РФ; изучение ключевых аспектов нормативного урегулирования данной доктрины; детальное разбирательство понятия и критериев законности необходимой обороны как фактора, исключающего уголовную ответственность за совершенное действие; определение сущности и правовой сущности превышения меры необходимой обороны; выявление критериев дифференциации необходимой обороны от других состояний, нейтрализующих уголовную ответственность; анализ объективных и субъективных характеристик превышения границ необходимой обороны; изучение роли и особенностей действий персонала правоохранительных органов в контексте реализации необходимой обороны; обзор проблематики законодательного регулирования необходимой обороны в работе силовых структур.

Структура работы включает введение, основной раздел, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Уголовно-правовая характеристика института необходимой обороны	7
1.1 Историческое развитие института необходимой обороны в уголовном законодательстве Российской Федерации.....	7
1.2 Правовое регулирование необходимой обороны	11
1.3 Понятие и условия правомерности необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния	15
Глава 2 Анализ условий правомерности необходимой обороны.....	29
2.1 Понятие и юридическая природа превышения пределов необходимой обороны.....	29
2.2 Отграничение необходимой обороны от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния.....	32
2.3 Объективные и субъективные признаки превышения пределов необходимой обороны.....	39
Глава 3 Проблемы применения необходимой обороны и направления их решения	49
3.1 Деятельность сотрудника ОВД как сфера осуществления необходимой обороны.....	49
3.2 Проблемные вопросы правового регулирования необходимой обороны в деятельности сотрудника ОВД	51
Заключение	57
Список используемой литературы и используемых источников.....	61

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что институт необходимой обороны занимает особое место в уголовном праве Российской Федерации, так как он позволяет использовать свое право на защиту материальных и нематериальных благ, ценностей: жизни, здоровья, чести, достоинства, половой неприкосновенности и т.д. Кроме того, необходимая оборона является одним из эффективных способов борьбы с преступностью и отчасти предупреждает ее, так как помогает удержать злоумышленника от совершения преступления.

Во время действий по самообороне как правило обороняющийся наносит ущерб нападавшему. Осознание вероятных отрицательных результатов от действий в такой ситуации и важность непревышения допустимых мер самозащиты критически значимы. Это сложная задача, поскольку в момент столкновения человек, обороняющийся, зачастую лишен возможности контролировать степень причиненного вреда. В Уголовном кодексе РФ также отсутствуют точные критерии, которые могли бы четко очертить пределы самообороны. Это приводит к ситуациям, когда граждане, обороняясь, могут нанести существенный ущерб нападающим, и за такие действия их могут необоснованно привлечь к ответственности.

Право на необходимую самооборону закреплено в статье 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). В этой статье указано, что любой человек имеет законное право защищаться от преступного посягательства. Применение данного права на самооборону не квалифицируется как преступное деяние [52].

Необходимая оборона всегда была в поле зрения научных исследователей. Данному институту посвятили свои труды такие известные правоведы, как В.М. Баранов, Е.В. Благов, П.С. Дагель, В.А. Елеонский и И.Я. Козаченко. Важные исследования в этой области были также проведены Н.Ф. Кузнецовой, М.С. Строговичем, Н.А. Стручковым, А.Н. Трайниным,

А.Н. Игнатовым и А.В. Наумовым. Кроме того, свой вклад внесли В.С. Нерсисянц и Б.Т. Разгильдиев.

Несмотря на большие достижения в области исследований темы необходимой обороны, существуют еще нерешенные вопросы, которые имеют практическую значимость. Текущее законодательство по этому поводу еще далеко от совершенства. Потому выявляется необходимость его дальнейшего совершенствования.

Объект исследования – общественные отношения, регулируемые уголовным законом в связи с необходимой обороной.

Предмет исследования – уголовное законодательство, регламентирующее данные правоотношения, научные публикации, судебная практика по данной проблеме.

Цель исследования состоит в рассмотрении комплекса уголовно-правовых вопросов, относящихся к проблеме института необходимой обороны.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проследить историческое развитие института необходимой обороны в уголовном законодательстве Российской Федерации;
- рассмотреть особенности правового регулирования необходимой обороны;
- проанализировать понятие и условия правомерности необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния;
- охарактеризовать понятие и юридическую природу превышения пределов необходимой обороны;
- исследовать основания отграничения необходимой обороны от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния;
- рассмотреть объективные и субъективные признаки превышения пределов необходимой обороны;

- исследовать деятельность сотрудника органов внутренних дел как сферу осуществления необходимой обороны;
- изучить проблемные вопросы правового регулирования необходимой обороны в деятельности сотрудника органов внутренних дел.

Теоретической основой данной работы стали труды таких ученых, как: Акимочкин В.И., Алиев А.А., Бобраков И.А., Валеев А.С., Горлова А.Б., Дурманов Н.Д., Киреев С.К., Кобец П.Н., Колесникова Е.С., Кони А.Ф., Никонорова Ю.В., Паше-Озерский Н.Н., Ручкин В.А., Тараканов И.А., Шадрин А.А. и др.

В качестве нормативной базы для проведенного анализа были использованы: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, а также иные нормативные акты, определяющие правовые аспекты необходимой обороны.

Методологическая основа исследования опирается на интегрированный подход к разрешению прикладных задач, объединяющий теоретические и методологические аспекты. Это обусловило выбор разнообразного набора методик, адаптированных к целям исследования и характеристикам объекта изучения. В работе были задействованы исследовательские подходы, включая исторический обзор, сравнительно-правовой анализ, а также методы анализа и синтеза, дедуктивные и индуктивные рассуждения.

Практическая значимость исследования важна тем, что в его результате будут сформированы предложения по улучшению нормативных актов касательно правил необходимой самообороны.

Структура бакалаврской работы охватывает введение, три основные главы, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Уголовно-правовая характеристика института необходимой обороны

1.1 Историческое развитие института необходимой обороны в уголовном законодательстве Российской Федерации

История развития института необходимой обороны весьма обширна и берет свое начало из древних времен. Одно из ранних упоминаний этого правового феномена можно найти в Русской Правде. В данном документе содержались подробные указания не только о случаях, допускающих необходимую оборону, но и о ситуациях, где ее нарушение признавалось приемлемым. Например, в статье 38 этого источника указано: «если нарушитель будет убит на территории собственника, около его хозяйственных построек или кладовой, это допустимо, но если нарушителя задерживают до утра, его следует представить перед князем для дальнейшего суда; если все видели его связанным, ответственность наступает для убившего» [40]. Ясно, что законодательство той поры позволяло защиту имущества до возникновения угрозы жизни. Но в случае, когда нарушитель оставался живым, его обязательно представляли на суд князю. Существенно отметить, что документ предоставлял возможность прибегать к необходимой обороне лишь в ситуациях, угрожающих жизни человека. А.Ф. Кони подчеркивал, что нарушение личных прав могло бы спровоцировать безнаказанный самосуд [25, с. 54]. Следовательно, важной задачей в формировании правил необходимой обороны являлось нахождение баланса между защитой и ограничениями произвола.

В юридической практике до 1497 и 1550 гг. отсутствовали указания на законную самозащиту или оправданность нанесения ущерба в процессе защиты личных прав и собственности [23, с. 52]. Впрочем, с изданием Соборного Уложения в 1649 году произошло введение норм, касающихся данного вопроса. С началом власти династии Романовых произошла

реформация принципов легитимной обороны, расширив права на защиту как собственной личности, так и принадлежащих активов. В то же время, акцент был сделан на запрете линчевания и превышении меры необходимой обороны при осуществлении защиты [44, с. 200].

Тем не менее, при определенных обстоятельствах положения Соборного Уложения предусматривали, что человек должен не только защищаться от нападающих, но и обязан активно участвовать в этой защите. Особенно это касалось слуг, которые были обязаны сопротивляться злоумышленникам, пытающимся навредить их хозяевам. Если слуги не проявляли должной усердности в выполнении этой обязанности или их действия были недостаточно эффективны, они могли столкнуться с наказаниями вплоть до смертной казни.

Во время правления Петра I был создан новый нормативно-правовой документ, который снова касался вопросов самообороны. Артикул Воинский содержал понятие «нужное оборонение», разъясненное в разделе о смертоубийствах. Текст указывал, что лицо, которое защищая свою жизнь, совершило прямые оборонительные действия и убило агрессора, будет освобождено от ответственности: «Кто прямое оборонительное супротивление для обороны живота своего учинит, и онаго, кто его к сему принудил, убьет, оный от всякаго наказания свободен» [3]. Однако, там же говорилось, что, если при самообороне произойдет смерть нападавшего, лицо, защищавшее свою жизнь, должно будет доказать реальность угрозы и серьезность нападения, чтобы избежать наказания.

В предложенной статье обсуждали ситуации, при которых самозащита рассматривается как превышенная. После проведения расследований и выявления факта излишнего применения силы, защищающийся был подвергнут ответственности. Отмечены различные формы наказания за нарушение: ограничение свободы, денежные штрафы либо телесные наказания. Также существовала обязанность на участие в церковном покаянии [54, с. 15].

Важным действием в юридических реформах, касающихся права на защиту, явилось принятие Свода законов Российской Империи. В этом документе были точно прописаны случаи, когда защищаемая сторона действует в рамках закона. Ключевыми критериями законной самообороны стали наличие угрозы непосредственной и соответствие средств защиты характеру агрессии. В Свода не было включено положений, касающихся превышения необходимой обороны, но было разрешено защищать не только себя самого, но и других людей при угрозе. Защитным объектом выступали не только жизнь и здоровье, имущество, но также и честь женщин.

При исследовании эволюции и формирования института необходимой самозащиты ключевым нормативным документом выступает Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 1845 года. Этот акт был обширным кодексом, включающим в себя 12 частей и 2224 статей. В 98-й статье данного уложения приводилось определение понятия необходимой обороны. А в статьях с 107-й по 109-ю детально описывались основные аспекты функционирования данного института. Эти статьи можно найти в II отделе III главы «Об определении наказаний за преступления», где они представлены под заголовком «О причинах, по которым деяние не может считаться виной» [53].

Законодательный документ, принятый в 1845 году, содержит положения о праве на оборону. Этот акт касается возможности применения силы против агрессора, если избежать нападения невозможно. Согласно данному закону, человек может защищаться, когда нападающий явно намерен причинить физический вред либо повредить имущество. Вдобавок, документ утверждает, что оборона допустима в случае, если агрессором оказался вор, разбойник или тот, кто незаконно проник в жилище [2, с. 4; 53].

Закон разрешает применять меры самообороны не только для собственного спасения, но и для защиты другого лица. Прослеживается некоторое сходство с положениями Свода законов, однако присутствуют и различия. В актуальном правовом документе указано, что допустимые меры

самообороны могут быть превзойдены при определенных условиях. Описания этих условий, приводящие к выводу о превышении необходимой самообороны, являются довольно нечеткими и расплывчатыми.

В Уложении 1845 года содержалась занятая норма, согласно которой человек, поймавший на своем участке вора и причинивший ему повреждения во время задержания, мог обосновывать свои действия необходимой обороной. Мы полагаем, что данная норма была неверной, поскольку подобная ситуация не может считаться самообороной в истинном ее смысле: вор не совершал нападения на человека, и последний не защищался от агрессии. Также в Уложении 1845 года учитывался возможный ущерб, причиненный воров, пробравшимся в дом. Следовательно, были расширены категории вреда, который мог быть нанесен злоумышленником, включая урон имуществу [30, с. 131].

Развитие вопросов о необходимой обороне тесно связано с введением Уголовного Уложения в 1903 году. В нем прописаны условия, при которых человек имеет право на защиту себя. Также документ указывает случаи, когда такие действия будут считать избыточными. В Уложении 1903 года отмечены положения, определяющие превышение необходимой обороны, в том числе несоответствие степени вреда, который может быть нанесен нападающему, и запоздалая реакция на угрозу.

В последующие годы развитие механизма необходимой обороны получило значительное внимание в советское время. Законодатель Советского Союза уделил особое внимание вопросам самозащиты в «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР», отметив, что действия, направленные на защиту своей личности, не являются противоправными, даже если нападающему был причинен вред.

Позже положения о правомерности самообороны были внесены в Уголовный кодекс РСФСР 1926 года. В этой законодательной базе уточнялось, что, если при самообороне причинен вред агрессору, этот акт рассматривается

как противоправное деяние. Однако, следует подчеркнуть, что конкретное наказание за такое деяние в документе не было предусмотрено.

В «Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» (иначе говоря – Основы 1958 года) в статье 13 делается акцент на том, что действия в форме самообороны не квалифицируются как преступление. Эта норма применима даже в тех случаях, когда они могут нанести ущерб нападающему. Более того, документ предусматривает, что такая самозащита является допустимой с целью защиты интересов общества. Данное определение, представленное в Основых 1958 года, позже было включено в соответствующую статью Уголовного кодекса РСФСР 1960 года [2, с. 9].

В настоящее время регуляции необходимой обороны содержатся в статье 37 Уголовного кодекса Российской Федерации. В соответствии с этими положениями, любой человек имеет право на защиту в случае, если на него осуществляется нападение.

1.2 Правовое регулирование необходимой обороны

Для анализа правового регулирования института необходимой обороны в России необходимо обратиться к Конституции РФ, являющейся основным правовым актом страны. В статье 45 этого документа гарантировано каждому возможность защищать свои права и свободы, при условии, что такие действия не противоречат действующему законодательству [26]. Также в Конституции содержатся нормы, регулирующие вопросы обороны. В частности, частью 3 статьи 17 установлено, что при реализации своих прав и свобод запрещается нарушать права других лиц. В статье 45, часть 2, закреплено, что каждый имеет право защищать свои права и свободы всеми законными методами. Наконец, в статье 55, часть 3, уточняется, что права и свободы граждан могут ограничиваться для обеспечения защиты определенных общественных благ, а также перечислены виды таких ограничений [17, с. 92].

Различные ограничительные меры и запреты, прописанные в Конституции Российской Федерации, направлены на установление баланса интересов между агрессором и защищаемым лицом. Однако при анализе российского законодательства выясняется, что зачастую этот баланс нарушается, и лица, защищающие свои права, оказываются в уязвимом положении. Хотя конституция страны требует, чтобы уголовные законы преимущественно защищали пострадавших лиц, текущие исследования показывают, что наказание агрессора может стать первоочередной задачей [18, с. 42]. В итоге, страдающие от агрессии лица оказываются менее защищены в практике, чем предусмотрено основным законом.

Вторая часть статьи 45 Конституции Российской Федерации гласит, что граждане имеют возможность отстаивать свои права и свободы, используя методы, которые не противоречат закону. Однако важно учитывать, что самозащита не беспредельна. Определенные формы самозащиты прав и свобод напрямую запрещены государством, а остальные способы допустимы только в рамках существующих ограничений. Законодательство также уточняет, в каких ситуациях применение тех или иных методов считается законным.

Согласно статье 37 Уголовного кодекса Российской Федерации, регулирующей аспекты самообороны, допускается использование всех допустимых средств для защиты при агрессивном нападении или при угрозе жизни и здоровью [25, с. 34]. Это положение общественной значимости было утверждено законом от 14 марта 2002 г. № 29-ФЗ «О внесении изменений в статью 37 УК РФ» [58]. Данная поправка значительно расширила права пострадавших на защиту.

Необходимо отметить, что Уголовный кодекс Российской Федерации не только описывает понятие «необходимая оборона», но и устанавливает ее допустимые пределы. Это означает, что гражданам, защищающим свои законные интересы при столкновении с преступными действиями, запрещено использовать все доступные средства самообороны. Превышение этих

пределов может привести к тому, что оборонительные действия будут считаться неадекватными и могут причинить нападающему чрезмерный вред.

При рассмотрении положений первой части статьи 37 Уголовного кодекса Российской Федерации стало заметно, что они расходятся с нормами, прописанными в Конституции Российской Федерации.

Первоначально следует обратить внимание на объект права на самооборону. Согласно основному закону страны, объектом являются права и свободы граждан. В Уголовном кодексе Российской Федерации также уточняется, что в случае угрозы законным интересам, гражданин имеет право на защиту. Следовательно, наблюдается расширенное толкование части 2 статьи 45 Конституции РФ, что вполне легитимно, потому что сама Конституция РФ не допускает отрицания или ограничения прав и свобод, даже если они не указаны в ней прямо (часть 1 статьи 55).

Следует особо акцентировать внимание на том, что указанная секция в Конституции РФ заявляет о предоставлении каждому индивидуальному субъекту правопорядка комплексного права на обеспечение защиты собственных свобод и законных интересов. Параллельно, критически важно выделить, что в нормативных положениях Уголовного кодекса Российской Федерации введено положение о праве на необходимую оборону, предусматривающее защиту не только отдельных личностных интересов, но и прав других лиц, а также интересов государства в целом (согласно первой части 37-й статьи Уголовного кодекса РФ). В таком контексте, уголовно-правовая база выступает в роли дополнения и углубления конституционных гарантий [29, с. 34].

Правовая самозащита играет ключевую роль в формировании правового статуса личности. Прописанная в уголовном законодательстве возможность защищать интересы государства и общества путем самозащиты не только расширяет требования ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации, но и охватывает правовые нормы из других конституционных положений [64, с. 416]. К тому же ч. 1 ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации

интегрирует указания ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, касающиеся защиты конституционного строя, обороны страны и государственной безопасности как важных конституционных ценностей.

Это утверждение обосновано тем, что способствует дальнейшему повышению значения самозащиты прав и свобод в правовой системе.

Закрепление на уровне конституции положений о широких правах и свободах предоставляет гражданам возможности реализовывать свои интересы и права. Важным аспектом является обеспечение их полной защиты. Если люди не могут защищать свои права самостоятельно, их ценность снижается. Поэтому уголовное право предусматривает меры защиты от опасных действий со стороны общества, независимо от возможности получения помощи от других лиц или органов власти [18, с. 42].

Рассуждая об этой проблематике, важно подчеркнуть, что принципы необходимой обороны укреплены на фундаменте конституционных норм, которые обеспечивают каждому индивиду право лично защищать свои интересы, права и свободы в рамках установленного законодательства. Данный аспект самозащиты строится на основополагающих ценностях конституции, целью которых является сбалансировать взаимоотношения между субъектами права, обеспечивая при этом, чтобы защита прав одного человека не нарушала права и свободы другого.

Задача государственных институтов заключается в том, чтобы определить пределы необходимой обороны таким образом, чтобы они соответствовали ключевым конституционным принципам этого правового института [64, с. 417].

1.3 Понятие и условия правомерности необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния

Статья 37 Уголовного кодекса Российской Федерации регламентирует условия, при которых деяния субъекта признаются правомерными. В ней изложены основные нормы и принципы для анализа подобных ситуаций, а также четко очерчивает пределы дозволенных действий.

Изучим критерии легитимности действий в рамках необходимой самообороны:

- существуют специфические критерии, определяющие легитимность действий в контексте самообороны, которые устанавливают стандарты для поведения агрессора. Важно подчеркнуть, что соблюдение этих критериев критически важно для обеспечения законности применения соответствующих средств защиты со стороны защищаемого;
- нормативные положения, касающиеся законности самообороны, устанавливают критерии, по которым индивид, осуществляющий акты самозащиты, вправе реализовывать свое право на оборону без риска быть привлеченным к уголовной ответственности за причинение вреда агрессору. В рамках данных положений прописываются конкретные указания, определяющие пределы разрешенных защитных мер. Такое разграничение позволяет четко различать легитимные действия в рамках самозащиты от противоправных, обеспечивая тем самым защитнику уверенность в законности его поступков и избежание нежелательных юридических последствий. Кроме того, эти правила охватывают разнообразные виды поведенческих реакций в ситуациях обороны, способствуя тем самым соблюдению действующего законодательства.

Для признания действий законной самообороны против агрессии должны соблюдаться три критерия:

- чтобы квалифицировать действия как общественно опасные, необходимо, чтобы они угрожали интересам, охраняемым законодательством. Защита широко охватывает не только индивидуума, но и население или общественные блага.
- инициация агрессивных действий свидетельствует о запуске этой активности, но ее завершение пока не наступило;
- фактическая сущность нападения, его истинность, а не иллюзорность.

При обеспечении защиты действия в рамках необходимой обороны должны соответствовать трем правомерным условиям:

- защита ключевых социальных ценностей оказывает прямое воздействие на применение самообороны в реальных ситуациях. Следует подчеркнуть, что при возникновении потребности в самозащите индивид может защищать только те права и интересы, которым гарантирована правовая защита;
- ущерб наносится исключительно агрессорам, оставляя без вреда окружающих;
- «ущерб, наносимый в ситуации необходимой обороны, должен соответствовать угрозе» [85, с. 121].

Таким образом, если соблюдены вышеперечисленные условия, то защита от нападения будет считаться правомерной.

Необходимо детально рассмотреть условия, при которых допустимо применение необходимых оборонительных действий при возникновении агрессии.

Неотъемлемым условием для законности необходимой обороны считается присутствие общественной опасности в действиях злоумышленника. С нашей стороны, данный термин «общественно опасные» отличается определенной неточностью и относится к категории оценочных. Исходя из этого, действия агрессора могут восприниматься разными людьми по-разному: для одного лица они будут казаться опасными для общества, а для

другого они не вызовут подобных чувств. Законодательные акты Российской Федерации и научные исследования по правоведению не предоставляют четких и непротиворечивых указаний относительно того, является ли конкретное нападающее действие общественно опасным. На практике, при рассмотрении дел, связанных с необходимой обороной, судьи в основной массе опираются на логический анализ и здравый смысл, одновременно оценивая нанесенный либо потенциальный вред, который мог быть причинен нападающим лицу, защищающемуся [21, с. 66].

Давайте подробнее обсудим несколько инцидентов, связанных с нарушениями законодательства. Утром, в первые часы дня, точнее в 6 часов утра 15 мая 2023 года, гражданин по фамилии Дьяченко, находясь на своем балконе в момент курения, стал свидетелем попытки неизвестным лицом завладеть его транспортным средством, автомобилем марки Ford. Осознав, что перед ним попытка незаконного завладения собственностью, Дьяченко решил воспользоваться своим охотничьим ружьем, в результате чего произвел выстрел, ранив преступника в области плеча. В ходе судебного процесса было указано на превышение Дьяченко рамок необходимой самообороны. Аргументировано это было тем, что Дьяченко имел возможность применить менее радикальные меры, такие как попытка остановить преступника голосом или вызов полиции, вместо прямого применения огнестрельного оружия, что создало реальную угрозу жизни злоумышленника. Судом данное действие было признано непропорциональным характеру ситуации. В итоге, анализируя материалы дела, можем согласиться с вынесенным судебным решением об основательности выводов по данной уголовной ситуации.

Охранник Перов осуществлял ночной обход складской территории. Во время своих патрулирований он обнаружил злоумышленника Ивлева, пытающегося взломать замок. Перов принял решение вмешаться и использовал физическую силу, чтобы обезвредить нарушителя. Однако Ивлев оказал сопротивление, размахивая монтировкой, использованной им ранее для взлома. Охраннику удалось вовремя предпринять меры безопасности, он

выхватил пневматический пистолет из кармана и произвел выстрел в ногу нападавшему. На судебном процессе было признано, что поступки Перова были оправданы необходимостью самообороны, так как имела место угроза его жизни и здоровья [49].

После подобных действий, закон признает самооборону правомерной в тех случаях, когда агрессор создает угрозу не только собственности, но и здоровью, а также жизни того, кто пытается защититься. Этот момент особенно важен при рассмотрении в суде ситуаций, связанных с инцидентами, когда человек вынужден защищаться от нападения. Люди, которые столкнулись с подобными обстоятельствами, должны быть уверены в том, что их действия будут поддержаны правовой системой.

Агрессивные действия или их наличие в обстановке рассматриваются при двух условиях: либо такие действия уже начались, либо они еще не случились, но есть явная угроза их немедленного осуществления. Второе условие подтверждается решением Пленума Верховного суда РФ (далее – Постановление Пленума № 19) [37].

Агрессивное действие длится на протяжении всего времени нападения и завершается только после устранения угрозы для защищаемого лица. Иногда преступник временно прерывает атаку, отвлекаясь по разным причинам, а затем вновь ее возобновляет. В этих обстоятельствах акт нападения также считается продолжающимся. Однако признак непрерывности нападения отсутствует, если угроза для обороняющегося полностью исчезает [1, с. 57].

Окончание момента нападения определяется не только действительным завершением непосредственно опасных действий, но и пониманием участником данного факта. Вкратце это означает, что право на самозащиту присутствует при активном нападении, однако теряется, когда нападение отсутствует или завершено [5, с. 97].

Завершение действий злоумышленника наступает при выполнении ряда условий. Например, если злоумышленник сам принимает решение остановить свои деяния. Также, если ему мешает внешняя преграда или другой человек.

Существует категория социальных факторов, включающих возникновение непреодолимых трудностей или активное противодействие жертвы, которое злоумышленник не в состоянии преодолеть. Дополнительно, если цель злоумышленника достигнута, то дальнейшие действия становятся бесполезными [34, с. 111].

Истолкование необходимости в обороне определяется по паре факторов. Первый фактор остановки связан с окончанием агрессивных действий — это условие относится к объективным признакам. Вторым фактором, субъективного характера, требует понимания со стороны обороняющегося лица, что наступила опасность, и угроза для его жизни или имущества миновала. Эти оба критерия свидетельствуют о том, что ситуация, требующая активной защиты, завершилась.

Наличие посягательства является довольно сложной стороной права, что можно видеть при изучении судебных дел, находящихся в производстве. Суды часто сталкиваются с трудностями при точной квалификации, присутствует ли посягательство или его нет.

Необходимая оборона может быть признана неправомерной, если происходит при планируемом или ожидаемом нападении. В результате этого как в науке, так и на практике возникают многочисленные спорные моменты при применении специальных средств, предназначенных для защиты собственности от преступных посягательств. Например, такими средствами могут быть капканы, электрический ток, пропускаемый через колючую проволоку, и другие подобные методы защиты. В российском правовом поле отсутствуют четкие законодательные нормы, регулирующие использование таких средств, что приводит к неоднозначной ситуации. Это обусловлено тем, что в результате применения таких устройств может пострадать не только злоумышленник, но и невинное лицо, что создает дополнительные риски и правовые проблемы [19, с. 122]. Во многих случаях такие защитные меры могут нанести больше вреда, чем пользы, и действия лица, использующего

данные методы, могут быть квалифицированы как превышение необходимой обороны.

Классификация защитных механизмов для обеспечения безопасности имущества от нелегальных действий требует учета специфики объекта и возможного вреда от действий преступника. Рекомендуются разделение на три категории – А, Б, и В. В категорию А входят устройства, безопасные для здоровья человека, но способные отпугнуть, вроде сигнальных ракет, аудиосигналов и дымовых машин, которые эффективны для обеспечения безопасности жилых помещений за счет их предупредительного и остановочного действия. Категория Б включает в себя устройства, способные вызвать легкий вред здоровью, например, ограждения с электропитанием и аэрозольные системы с раздражающими веществами, которые подходят для защиты промышленных зон с обязательным наличием предупреждающих указателей. В категорию В входят средства, использующиеся лишь при крайней необходимости из-за возможности серьезных травм для нарушителей, как взрывчатки и ограждения высокого напряжения, предназначенные только для охраны стратегически важных государственных объектов, где несанкционированный доступ представляет угрозу национальной безопасности [1, с. 57].

В реальной жизни периодически случаются ситуации, когда уже подготовка к преступлению представляет собой значимую угрозу для окружающих. Это происходит, если замысел преступника разработан так тщательно, что потенциальная жертва не имеет возможности защититься в случае реализации угрозы. В таких ситуациях нужно проводить всесторонний и внимательный анализ обстоятельств, связанных с подготовкой к преступлению, чтобы убедиться, что злоумышленник действительно намеревался действовать согласно своему замыслу.

В случае, когда имеется вероятность нападения на человека, нужно тщательно обдумать возможные защитные меры. В этой обстановке пригодится стратегия, учитывающая защиту и предотвращение агрессии на

стадии подготовки. Сам пострадавший не всегда в состоянии обеспечить свою безопасность, поэтому немаловажно, чтобы тот, кто владеет информацией о используемых нападения правонарушителя, смог предотвратить его действия.

Для того чтобы лучше понять, оправданы ли были действия потерпевшего в момент нападения, нужно внимательно исследовать как момент начала атаки, так и момент ее завершения. Посягательство считается завершенным в случаях:

- если нападение было остановлено;
- потерпевший больше не подвергается опасности;
- нападавший отказался от своих намерений нанести вред жертве.

Углубленное рассмотрение всего инцидента позволит объективно оценить действия потерпевшего:

- в случае, когда человек вынужден оказать активное сопротивление для самозащиты, и это приводит к тому, что нападавший оказывается не в состоянии продолжить свои противозаконные действия;
- преступник предпринял попытку осуществить свои планы, но вскоре столкнулся со значительными трудностями, что привело к остановке его дальнейшей деятельности и вынудило прекратить противоправные деяния.

Для признания необходимой обороны легитимной требуется наличие реальной угрозы. В юридических трактовках это характеризуется как существующая и осязаемая опасность для законных прав и интересов, подлежащих защите. Суть в том, чтобы угроза имела объективную основу, а не была плодом фантазии или субъективного восприятия человека, столкнувшегося с ней [44, с. 166].

При рассмотрении вопросов, связанных с защитой, необходимо обратить внимание на факт, имело ли место реальное нападение, а не только его восприятие обороняющимся лицом. Практика говорит о том, что иногда люди ошибочно считают ситуацию нападением и начинают защитные действия, причиняя вред человеку, который, как им кажется, на них напал.

Такие действия называются мнимой обороной. В подобных ситуациях правильность действий определяется правилами о фактической ошибке, а суд, исходя из своего усмотрения, оценивает как сами обстоятельства событий, так и субъективное восприятие происходящего [5, с. 98].

Анализируем следующую ситуацию. Вечером, после тяжелого рабочего дня, Ларин прибыл домой и обнаружил у входа в свой дом группу молодых людей, занимающихся употреблением алкогольных напитков и ведущих шумные беседы. Проходя мимо них и входя в подъезд, он заметил, что эта группа следует за ним и направляется на его этаж, что вызвало у него подозрения в их недобросовестных намерениях таких, как нападение с целью ограбления или физического вреда. Ларину казалось, что видел у одного из молодых лиц что-то, похожее на газовый пистолет. С целью собственной защиты, он решил первым нанести удар, используя для этого имеющийся у него перочинный нож, и ранил одного из лиц в абдоминальную область. В процессе судебного разбирательства и следственных мероприятий установлена бытовая причина их визита: один из молодых людей недавно стал жителем данного дома, и его друзья пришли поздравить его с новосельем, планируя продолжение торжества в помещении из-за похолодания. Офицеры следствия пришли к выводу, что никакой угрозы для Ларина молодые люди не представляли. После всестороннего изучения материалов дела суд пришел к решению о признании Ларина ответственным за совершение действий, повлекших за собой серьезные травмы у пострадавшего [48].

Рассмотрим другой пример, связанный с мнимой самозащитой. Шебеко и Лавров вместе отбывали срок в исправительном учреждении, где часто ссорились. К концу заключения их напряженные отношения ухудшились: Шебеко хотел задушить Лаврова, но охранники своевременно вмешались. После этого инцидента Шебеко кричал, что непременно убьет Лаврова после освобождения, что очень напугало Лаврова, ведь Шебеко отбывал срок за убийство. Вернувшись домой после освобождения, Лавров помнил, что Шебеко знал его адрес. Через год Шебеко появился у его дома. Увидев Шебеко

в глазок двери, Лавров сильно испугался, взял кухонный нож и открыл дверь. Опасаясь за свою жизнь, Лавров первым ударил Шебеко ножом в сердце, что привело к мгновенной смерти Шебеко. В ходе расследования выяснилось, что одним из мотивов прихода Шебеко была попытка извиниться и наладить отношения, о чем он сожалел. Лавров не знал настоящих намерений Шебеко и был напуган его историей насилия. Суд признал Лаврова невиновным, посчитав его действия самообороной [51].

Давайте обсудим обстоятельства, при которых самооборона может быть признана правомерной в юридическом контексте. Эти моменты касаются ситуации обороны от нападения. Как было сказано ранее, существует всего [3] таких условия.

Согласно правилам, в целях обеспечения законности предусмотрена защита. Лица, находящиеся в состоянии необходимой обороны, имеют право защищать исключительно свои законные интересы.

Ущерб всегда направлен исключительно на виновника, но никак не на посторонних людей. Например, если при нападении защищающийся угрожает члену семьи атакующего, то данное действие не может быть оправдано как самооборона. Важно учитывать, что при подобных обстоятельствах не имеет значения, пытается ли защищающийся предотвратить последующую агрессию. На этом этапе нужно выделить два основных момента:

- защита может реализовываться путем выполнения определенного набора действий, направленных на нанесение физического вреда другой стороне, хотя иногда это может включать также порчу имущества. Однако такие случаи встречаются реже и составляют меньшинство;
- когда происходит противоправное действие, именно лицо, его совершившее, несет ущерб, что выделяет данный правовой институт и способствует ситуации крайней необходимости.

В ситуации конфликта, когда задействовано несколько человек, каждый может столкнуться с ущербом, который может различаться для каждого из

них. Урон, которому подвергаются участники, может быть одинаково направлен на всех или специфически воздействовать на отдельных индивидов. Применение мер для обеспечения безопасности основывается на параметрах общей активности группы.

В вопросах самообороны действует принцип, требующий, чтобы нанесенный в ответ вред соответствовал степени опасности. В момент нападающей угрозы человек, защищающий свою жизнь, обычно не думает о допустимых пределах защиты и не анализирует применяемые меры для минимизации ущерба агрессору. Тем не менее, это является важным моментом — действия, которые осуществляет подвергающийся нападению, обязаны быть адекватными по отношению к проявленной агрессии [27, с. 111]. В соответствии со статьей 37 Уголовного кодекса РФ, когда угроза жизни реальна, любые меры защиты, вплоть до нанесения смертельного вреда нападающему, будут считаться оправданными [27, с. 115]. Этот же принцип закреплен в Постановлении Пленума № 19.

Для того чтобы действия по самозащите были признаны законными, нужно подтвердить наличие реальной угрозы. Например, это может быть случай, когда злоумышленник угрожает оружием. Важно учитывать, какое конкретное оружие используется - огнестрельное или холодное. Решающим аспектом является реальность угрозы. Это значит, что нападающий действительно способен применить оружие или, возможно, пистолет является муляжом. Правоохранительные органы должны тщательно изучить все обстоятельства инцидента, чтобы оценить законность защитных действий.

Незаконные действия преступника, направленные против личности, могут включать и угрозы применения физической силы, такие как обещания нанести удар, лишиться жизни или нанести травмы, что представляет собой угрозу здоровью. В таких ситуациях нападение может сопровождаться различными демонстративными действиями, например, размахиванием оружием или ножом, что вызывает у жертвы ощущение, что агрессор действительно способен выполнить озвученные угрозы. Такая ситуация может

привести к тому, что лицо, защищающееся, испытает чувство реальной опасности и будет убеждено, что нападающий действительно намерен нанести ему вред [35, с. 123].

Изучим другой инцидент. Октябрьский районный суд Самары постановил приговор 23 января 2021 года по делу Тарасовой, обвинение которой выдвинуто по части 1 статьи 108 Уголовного кодекса РФ. Дело заключалось в следующем: Тарасова была замужем за Пилипенко уже три года. Первоначально их семейная жизнь была благополучной и наполненной счастьем. Однако после утраты работы мужем между ними начались разногласия. Стали возникать частые ссоры, Пилипенко пристрастился к алкоголю и, будучи пьяным, применял силу в отношении жены. Ее избивал и даже несколько раз пытался задушить, хоть и не довел до конца свои намерения. 6 октября, в свой день рождения, муж с утра начал пить и к вечеру был уже сильно пьян и агрессивен. На фоне этого он напал на супругу, сказавшую, что ему хватит пить. Их маленький сын был дома, испугался и убежал к соседям. Муж руками душил ее на кухне, прижав к стене, и она, теряя сознание, наугад схватила нож и ранила мужа в ягодицу и спину. Он отпустил ее и упал. Взяв нож в руку, она в панике выбежала за помощью к соседям. Позже стало известно, что муж скончался в больнице. Экспертиза выявила на шее Тарасовой следы пальцев, подтверждающие удушение. Расследование и суд подтвердили, что действия Тарасовой были оправданы как самооборона и не являлись преступными [38].

Анализ правоприменительной практики показал, что в случаях необходимой обороны часто фиксируются превышения обороняющимися допустимых границ самообороны [35, с. 25]. К примеру, человек должен в момент нападения понять, есть ли риски для его жизни, а также объективно оценить свои силы и вообще всю ситуацию вокруг. Однако на практике это малоосуществимо, так как само нападение создает стрессовую ситуацию, в которой практически невозможно здраво мыслить, проводить анализ или правильно оценивать ситуацию. Во многих случаях инстинкт самосохранения

преобладает, и пострадавший начинает защищаться, не задумываясь о потенциальных последствиях для нападающего. В большинстве случаев логически действовать в момент атаки для обычного человека весьма затруднительно. Вероятно, лишь те, кто прошел специальную подготовку (например, сотрудники правоохранительных органов, военные и спецподразделения), способны в таких необычных условиях грамотно оценить ситуацию и принять правильное решение.

Анализ применения законодательства демонстрирует, что при рассмотрении случаев, связанных с необходимой обороной, часто допускаются ошибки. Отмечается, что суды нередко занимают позицию, враждебную к защищающимся лицам, обвиняя их в причинении вреда здоровью или даже в убийстве [63, с. 268]. В реальной жизни защитнику приходится оправдываться, доказывая наличие угрозы для своей жизни или здоровья, и объяснять, что иного способа прекратить нападение не было. Фактически, создается своеобразная презумпция виновности в отношении обороняющегося лица. Очевидно, что такая ситуация недопустима и требует не только корректировки уголовного законодательства, касающегося необходимой обороны, но и дополнительных разъяснений со стороны Верховного Суда Российской Федерации.

Законная оборона - это вид защиты, при котором человек имеет право защитить себя, свои права, а также права других людей. Она позволяет защищать интересы, которые указаны в законе, от угроз, которые могут нанести вред обществу или государству. Оборона бывает, по сути, оправданной, если при этом причиняется вред тому, кто совершает противоправные действия.

В законодательстве Российской Федерации содержатся правила, при соблюдении которых действия по самообороне считаются правомерными:

- принципы, определяющие правомерность агрессивных действий, ориентированы на то, как агрессор обязан себя вести, чтобы жертва имела законное основание для использования оборонительных

средств и могла принять необходимые контрмеры. Такие нормы служат руководством и помогают определить границы, в рамках которых защита от нападения становится оправданной и законно допустимой;

- положения, связанные с защитой своих прав, включают правила, определяющие, каким образом должен поступать человек, защищающийся от нападения. Эти установленные нормы регулируют, каким образом защитник должен использовать свое право на необходимую самооборону, чтобы в итоге не быть привлеченным к уголовной ответственности за причиненный повреждениями ущерб нападающему лицу.

Действия по самозащите будут считаться законными, если угроза обществу будет текущей и реальной. Следует уточнить, что термин «общественно опасные» является расплывчатым. Такого рода оценочные понятия могут восприниматься по-разному. Например, то, что одним человеком ощущается как угроза, может не восприниматься другим. Нет строгих критериев как в российском праве, так и в юридической доктрине, которые определяли бы, что конкретно делает нападение общественно опасным. Определение актуальности угрозы тоже является сложным. Анализ судебных решений показывает сложности в установлении происходящей угрозы. Судьи нередко сталкиваются с трудностями при интерпретации данных условий. Для того чтобы защита была признана правомерной, требуется, чтобы угроза была действительной. К примеру, если правонарушитель угрожает с применением оружия, огнестрельного или холодного, то важно, чтобы эта угроза была реальной. При рассмотрении дел о праве на самозащиту необходимо учитывать, что угроза должна быть действующей и не плодом фантазий защитника.

Для того чтобы действия можно было считать правомерной самозащитой, они должны соответствовать определенным условиям. Во-первых, защищая себя, человек должен иметь общественно значимую цель.

Также важно, чтобы повреждения наносились исключительно тому, кто атакует. Кроме того, важным критерием является то, что причиняемый вред должен быть соразмерен той опасности, которая угрожает обороняющемуся.

Права на применение необходимой самообороны заканчиваются после завершения самого нападения, что определяется объективно. Помимо этого, данное право на защиту перестает действовать, если обороняющийся понимает, что угроза ему лично или другим защищаемым интересам больше не существует, что уже является субъективным фактором.

Случаются ситуации, когда подготовка к нападению представляет существенную угрозу обществу. Это обычно происходит в тех случаях, когда запланированное нападение просчитано настолько досконально, что потерпевший не успевает адекватно отреагировать во время его исполнения. В подобных ситуациях необходимо тщательно расследовать и анализировать все факторы, касающиеся подготовки к преступлению, чтобы определить, намеревался ли злоумышленник приступить к действиям.

Для определения законности действий потерпевшего при нападении важно точно установить времена начала и окончания происшествия. Это имеет принципиальное значение, так как самооборона признается правомерной только в случае, если она проводится в момент непосредственного нападения. Если потерпевший предпринимает действия по защите после завершения нападения или его предотвращения, такие действия не признаются законными. Нападение считается завершившимся при следующих обстоятельствах:

- когда человек применяет защитные меры против нападающего, нападавший попадает в такое положение, что больше не в состоянии выполнять свои нелегальные действия;
- преступник, начав атаку, столкнулся с серьезными препятствиями на своем пути, что привело к необходимости остановить свои действия.

Глава 2 Анализ условий правомерности необходимой обороны

2.1 Понятие и юридическая природа превышения пределов необходимой обороны

Когда человек защищается от нападения, иногда происходит причинение физического вреда нападающему. Согласно уголовному кодексу, человек, защищающийся в рамках самообороны, не несет ответственности за причинение вреда. Это объясняется тем, что право на защиту себя, своей жизни и здоровья является законным. Однако существует важное условие: защитные действия должны быть соразмерны ситуации, а вред, причиняемый нападающему, не должен превышать необходимого уровня. Если это требование игнорируется, то может возникнуть проблема, связанная с превышением пределов необходимой обороны. Такая ситуация рассматривается как нанесение чрезмерного и неоправданного вреда противнику (ч. 2 ст. 37 УК РФ). Проще говоря, это расхождение между мерами самозащиты и их результатами. Уголовная ответственность наступает только за преднамеренное причинение вреда, но нет наказания за небрежные действия [22, с. 29].

Юристы разных специальностей изучали проблему избыточного использования мер самообороны, акцентируя внимание на различиях ее форм. На примере, А.Ф. Кони разработал классификацию видов превышения допустимой обороны, выделив при этом такие категории:

- преждевременное употребление силы;
- превышение пределов в собственном смысле;
- когда человек осознанно принимает решение нанести повреждения агрессору после того, как уже защитился от его нападения, эти действия квалифицируются как стремление к возмездию или мести» [25, с. 83].

М.И. Якубович выделял:

- «несвоевременность совершения защитных действий»;
- существует явное несоответствие между используемыми методами защиты и природой, а также степенью риска публичного нарушения [66, с. 43].

Юристы часто считают, что существуют два основных типа превышения пределов необходимой обороны. Это либо задержка в использовании приемов обороны, либо излишне интенсивные действия в процессе защиты.

Гражданская правозащита, по мнению М.Д. Шаргородского, начинается в специфической ситуации, когда агрессия уже имеет место, но еще не завершилась [65, с. 51]. Уместные действия должны разворачиваться именно в этот период.

Чтобы оценить, законны ли действия обороняющегося, необходимо выявить наличие реальной угрозы интересам лица, охраняемым законом. Также важно определить характер нападения и ответные меры защиты. В случае, если оборона была чрезмерной и агрессивной, обороняющийся может понести ответственность за это. Это описывается как превышение необходимой самообороны. Законодательно в Российской Федерации предусмотрена ответственность за вред, причиненный нападающему в ходе такой чрезмерно активной обороны. В итоге, суд в таких случаях может встать на сторону нападающего, защищая его интересы, а не интересы обороняющегося.

Формальные основания, связаны с концепцией самообороны, на первый взгляд, выглядят логичными и разумными. Тем не менее, на практике человеку, который защищается от угрозы, довольно сложно оставаться хладнокровным, чтобы беспристрастно оценить ситуацию и точно определить степень опасности. Во-первых, непросто сохранять хладнокровие при анализе и измерении угрозы для собственной безопасности и жизни. Во-вторых, трудно в таких критических условиях думать о конкретных способах защиты, которые могут эффективно остановить агрессора. В реальной жизни часто бывает так, что суды рассматривают действия защищавшегося человека как

превышение пределов самообороны, признавая его виновным в причинении вреда или даже смерти нападавшего. Это происходит можно от неспособности точно оценить уровень опасности и правильно применять соответствующие меры защиты. Поэтому человек, который обороняется, может оказаться не только жертвой агрессии, но и обвиняемым в превышении мер необходимой защиты [31, с. 181].

На основании вышеупомянутого можно сделать вывод, что в делах, связанных с необходимой обороной, судья обязан тщательно рассмотреть все обстоятельства дела. Ему необходимо определить, представлял ли нападение реальную опасность для жизни и здоровья обороняющегося. Важно проверить, насколько хорошо обороняющийся осознавал этот риск. Судья также должен выяснить, понимал ли обороняющийся, что его действия могли быть чрезмерно интенсивными или агрессивными. Необходимо изучить, были ли его действия непропорциональны по отношению к нападению. Важно оценить, был ли причиненный вред нападавшему чрезмерным и осознавал ли это сам обороняющийся. Следует определить также, был ли его умысел нанести вред или это произошло по неопытности или в состоянии аффекта. Все эти детали помогают установить правильное понимание ситуации.

В Российской Федерации существует закон, предусматривающий наказание за случаи превышенной самообороны. Здесь необходимо подчеркнуть, что ответственность возлагается исключительно на защищающихся лиц. Поведение лица, совершившего нападение, в таких условиях не регламентируется, что освобождает злоумышленника от какой-либо ответственности за его действия. Законодатель, по всей видимости, исходит из того, что причиненный вред нападавшему в результате такой защиты уже достаточен, и дополнительное наказание за нападение не требуется. Тем не менее, этот подход можно считать неправильным, поскольку он игнорирует обоснованность ответственности нападающего за его изначальную агрессию. Следовательно, даже если злоумышленник

пострадал в процессе нападения из-за собственной агрессивности, он все равно должен понести наказание за свои преступные действия.

2.2 Отграничение необходимой обороны от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния

В статьях 37-42 Уголовного кодекса РФ подробно разъяснены условия, исключающие преступность деяний. Эти положения уточняют случаи освобождения от уголовной ответственности. В частности, детализированы основания для действий, признаваемых законной самообороной, описанные в статьях 38-42. Таким образом, предусмотрены юридические нормы, позволяющие четко определить границы этих юридических концепций.

Статья 38 УК РФ предусматривает, что причинение вреда при попытке задержать лицо, совершившее преступление, считается законным, если при этом удалось предотвратить очередное преступление и передать лицо в руки властных структур. Применение этой статьи возможно только в ситуациях, когда нет других методов воздействия и не превышены разумные пределы необходимых мер. Данное правило имеет общие черты с положениями о необходимой обороне, поскольку в основе его использования лежит нарушение закона, в ответ на которое наносится ущерб тому, чьи права защищены российским законодательством. Кроме этого, действия лица, осуществляющего задержание или оборону, могут внешне напоминать преступные деяния [20, с. 102].

Давайте внимательно рассмотрим, какие различия есть между концепцией необходимой обороны и концепцией задержания человека, который совершил преступление, в детальном ключе:

– захват человека допускается только в тех случаях, когда на него имеется подозрение в совершении преступных поступков. Право на самооборону вступает в действие только в ситуациях, когда против гражданина осуществлено нападение;

– принципы работы данных институтов имеют значительные различия. Самооборона предназначена для обеспечения безопасности жизни, охраны здоровья и других важнейших благ от противоправных действий и причинявшего ущерб. Задержание преступника, с другой стороны, фокусируется на оперативной доставке нарушителя к ответственным органам, чтобы предотвратить дальнейшее совершение им преступлений;

– допустимо причинять ущерб при задержании преступника только в ситуации, когда иные методы задержания недоступны или неэффективны. Законодательство разрешает прибегнуть к необходимой обороне даже тогда, когда есть возможность увернуться от нападения или позвать на помощь других людей или представители властных структур. Такие различия дают право человеку, совершающему действия по задержанию преступника с нанесением вреда, сформировать самостоятельное правоохранительное направление [46, с. 130].

В Уголовном кодексе Российской Федерации в статье 39 части 1 указано еще одно основание, при котором деяние не рассматривается как преступное. В данной статье говорится, что действия, нанесшие ущерб охраняемым законом интересам, не будут классифицироваться как преступление, если они совершены в условиях крайней необходимости. Крайняя необходимость объясняется как ситуация, когда несоразмерная угроза нависает над жизнью, правами, важными интересами личности или общества, а также государственными интересами, и все они защищены законодательством. Ключевое требование заключается в том, что угроза должна быть неоспоримо объективной и неотложной, а возможности избежания угрозы другими средствами просто нет. Также важно, чтобы сделанные действия не выходили за рамки допустимого в рамках предотвращения угрозы [39, с. 94].

Этот закон позволяет гражданам в критической и неотложной ситуации причинять вред другому лицу. Такая мера допустима, если она предпринимается с целью предотвращения еще большего ущерба, который мог бы возникнуть.

Институт крайней необходимости и институт необходимой обороны обладают многими общими чертами. Законодатель предусматривает основания, при которых действия не признаются преступлением, и обосновывает это аналогичными ситуациями, угрожающими законным интересам. Метод защиты таких интересов включает в себя причинение определенного вида ущерба [32, с. 37].

Несмотря на внешние сходства, между этими институтами имеются заметные различия. Прежде всего, источники угрозы различны. Например, при использовании права на необходимую оборону опасность порождается исключительно действием другого человека. В ситуации крайней необходимости, угроза исходит не только от действий людей, но также от природных явлений и прочих неконтролируемых факторов. Также стоит отметить, что самооборона причиняет ущерб агрессору, который несет ответственность за свои действия. В противоположность этому, при крайней необходимости ущерб может быть причинен невиновным. Важным аспектом является также разнящаяся оценка вреда: при самообороне величина нанесенного вреда может быть равной вреду, исходящему от нападающего, в то время как в случае крайней необходимости причиненный вред должен быть меньше предотвращенного ущерба. Более того, цели этих правовых механизмов также различны: основной задачей необходимой обороны является защита от агрессии, а цель крайней необходимости заключается в нейтрализации непосредственно угрожающей ситуации [18, с. 45].

На основании статьи 40 Уголовного кодекса России существует обстоятельство, устраняющее преступность деяния. Это связано с ситуациями, когда причиняется вред интересам, защищенным уголовным законом, по причине физического принуждения. Ключевым условием становится отсутствие у лица возможности контролировать свои поступки или бездействие в данной ситуации. В таких обстоятельствах, согласно нормативным актам, содеянное не признается уголовно наказуемым поступком.

Давление в сфере уголовного законодательства обозначает применение человеком физической либо моральной силы к другому субъекту с целью заставить этого человека совершить конкретное действие, которое может представлять общественную опасность и противопоставляется свободной воле пострадавшего. Это воздействие включает в себя насильственный аспект и напрямую противоречит добровольному выбору потерпевшего [12, с. 57].

Юристы часто обсуждают, можно ли классифицировать принуждение как форму крайней необходимости в юридической практике.

При рассмотрении отличий между принуждением и необходимой обороной, можно выделить несколько ключевых моментов. Принуждение осуществляется как через активные действия, так и через пассивное поведение. Напротив, необходимая оборона возможна только при активных действиях защиты [61, с. 18]. Важно учитывать, что принуждение вынуждает человека действовать под давлением и против собственной воли. В случае же с обороной, индивид добровольно принимает решение защищаться, стремясь предотвратить ущерб.

Стоит подчеркнуть, что правовая защита, устанавливаемая законом, направлена на обеспечение законных прав и интересов. Действия, выполненные под давлением, могут стать незаконными или нарушать действующее правовое регулирование.

В ситуациях, когда индивид приходится нарушить нормы правопорядка вследствие чрезвычайного давления или принудительных обстоятельств, а именно, когда лишен возможности поступать исходя из собственных желаний и принципов, такое поведение освобождает его от юридической ответственности за совершенные акты. Вместо этого, вина и соответствующие санкции применяются к лицу или лицам, оказавшим давление и вынудившим к действиям противозаконного характера.

На основании статьи 41 Уголовного кодекса Российской Федерации, существует одна особая ситуация, когда действие, формально подпадающее под понятие преступления, не рассматривается как таковое. Речь идет о

случаях, когда за счет причинения ущерба, охраняемого правовыми нормами, достигается значительная общественная польза. В данных ситуациях действия классифицируются как обоснованный риск, если они требуются для достижения социальных целей. Следовательно, если урегулированное право выступает в интересах общественности, нанесение ущерба некоторым защищенным законом ценностям не будет считаться преступлением.

Есть возможность выявления различных групп признаков, которые указывают на явно обоснованный риск и в то же время взаимосвязаны между собой.

Процесс перехода к выполнению рискованных действий требует учета множества аспектов: социальных ориентиров, действительной необходимости, разнообразия возможных вариантов, неопределенности в отношении конечного результата и потенциальной опасности нанесения ущерба.

Подход к риску связан с множеством различных условий, таких как допустимость самого действия, уровень подготовки к нему, потенциальную степень нанесения вреда и обоснование его выполнения [15, с. 11].

Разберем основные черты, связывающие понятия оправданного риска и законной самообороны. Оба этих действия направлены на защиту интересов, которые находятся под охраной закона. В обеих ситуациях решение принять меры инициатором принимается автономно, то есть добровольно и по собственной инициативе. Но рассуждая дальше, можно выделить определенные различия. Например, оправданный риск обычно связан с выполнением профессиональных обязанностей, тогда как самооборона не имеет отношения к профессиональной деятельности. Еще один важный момент касается субъективного восприятия: оправданный риск осознается заранее, а в контексте самообороны у защищающегося отсутствует намерение причинить вред нападающему.

В рамках уголовного законодательства РФ, а именно по дополнению в статью 42 Уголовного кодекса, внесены изменения касательно освобождения

от уголовной ответственности за определенные деяния. Это новое положение гласит, что, если индивидуум причиняет вред защищаемым законом интересам, выполняя при этом прямые указания или команды, его действия не классифицируются как преступные. В таком контексте обязанность за нанесенный урон переносится на лицо, отдавшее неправомерные указания.

Приказ — это решение, полученное от управляющего органа, руководителя или официального представителя подобных структур, переданное в виде устного или письменного уведомления и возможное через различные коммуникационные устройства. Это юридический документ, который ставит задачей выполнение или отказ от конкретных действий, причем его требования могут быть направлены как к отдельным гражданам, так и к коллективу [11, с. 22].

Директивы или команды подлежат обязательному исполнению при наличии следующих условий:

- отданы соответствующим правомочным начальником своему подчиненному;
- не выходят за пределы компетенции приказывающего;
- когда действующие регламентирующие предписания требуют соблюдения определенной формы, тогда процесс передачи информации выполняется с учетом данной необходимости;
- в их содержании нет запросов к исполнителю на выполнение действий, которые бы нарушали законные требования» [16, с. 54].

Многие профессионалы во время исполнения своих обязанностей руководствуются разнообразными регламентами и указаниями. Эта практика распространена не только среди армейских кадров и органов правопорядка. Такое же строгое следование регламентам типично и для работников на государственной и муниципальной службе, а равно для представителей других сфер деятельности.

В некоторых обстоятельствах, когда индивидуум в результате выполнения запрещенного указа или команды наносится вред третьему лицу,

ответственность перед законом за данное деяние лицом не наступает. Это условие применимо, если исполнитель не осознавал юридической неправомерности своих действий в момент их совершения [8, с. 20].

Определение юридического статуса деяний, осуществленных в соответствии с приказом или распоряжением, осуществляется путем анализа соответствия их характеристик критериям законности. Этот аналитический процесс направлен на выявление всех атрибутов поступков, совершенных по указанию вышестоящего органа или лица, с целью их последующего признания законными [8, с. 19].

Рассмотрим, какие параллели можно провести между актом самообороны и соблюдением приказа, за которыми следует нанесение ущерба. Во-первых, представим сценарий, в котором сотрудник полиции отвергнет приказ, а человек, подвергшийся нападению, не станет оказывать противодействие. Это может повлечь за собой серьезные неблагоприятные последствия. Если полицейский не выполнит приказ, его могут привлечь к ответственности. В иной ситуации, когда жертва нападения не окажет сопротивления, она может получить серьезные повреждения или даже лишиться жизни. Во-вторых, в этих параллельных случаях — при действиях в рамках самообороны и при исполнении приказа - имеет место риск нарушения прав и интересов, защищенных законом.

Отличие между необходимой самообороной и выполнением приказа (распоряжения) состоит в том, что самооборона происходит по инициативе самого человека, столкнувшегося с нападением. В отличие от этого, приказы выполняются лицами на основании их служебных обязанностей. Следует отметить, что «исполнение приказа или распоряжения характерно только для определенного субъекта — должностного лица, в то время как действия по необходимой обороне может выполнять любое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности» [42, с. 285].

Итак, можно сказать, что положения статей с 37 по 42 УК РФ, касающиеся ситуаций, при которых действия не квалифицируются как

преступление, имеют как сходные черты, так и ключевые различия. Эти аспекты весьма важны при оценке критериев необходимой самообороны, и их всегда следует учитывать.

2.3 Объективные и субъективные признаки превышения пределов необходимой обороны

Проверка признаков превышения пределов допустимой обороны на практике зачастую осложнена, так как многие аспекты действий атакующего определяются по-разному и зависят от конкретной ситуации. Например, одни люди могут считать одни и те же действия опасными для жизни и здоровья, а другие — нет. Некоторые могут регулировать свои оборонительные меры, усиливая или ослабляя сопротивление, чтобы не причинить чрезмерный вред нападающему, тогда как другим этого не удастся.

При рассмотрении вопросов самообороны большое значение имеет элемент внезапности нападения. Согласно ранее отмеченному, важно понимать, что только специально обученные люди, такие как военные, сотрудники полиции и других правоохранительных органов, могут оперативно и корректно отреагировать на неожиданное нападение. Обычные граждане, оказавшись в подобной ситуации, скорее всего, не смогут спокойно оценить происходящее и подготовить эффективную защиту против нападающего.

Различные факторы оказывают влияние на уровень угрозы и вероятность осуществления преступления, включая важность цели атаки, стратегии и тактики преступления, мощность и динамику агрессивных действий, категорию и свойства применяемых средств атаки и инструментов, число соучастников, фазы выполнения уголовного намерения (планирование, попытка, завершающий акт), объем прогнозируемого вреда, способность довести преступные планы до итога, а также специфические моменты

времени, локацию и обстоятельства, окружающие ситуацию, среди прочих аналогичных аспектов [7, с. 107].

Когда говорят о случаях превышения пределов необходимой обороны, имеют в виду состояния, при которых защитник причинил значительный вред, который чрезмерно превышает тот ущерб, который мог бы нанести нападавший. Это может произойти, когда действия защитника были чрезмерно агрессивными, или если благодаря своим физическим преимуществам он причинил вред гораздо больший, чем ожидалось. Важно учитывать соразмерность между причиненным ущербом и защищаемым интересом. К примеру, если злоумышленник пытался украсть телефон, а защитник в ответ наносит смертельные удары, это будет являться явным несоответствием по тяжести. Вопрос точной оценки возможного вреда также имеет значение. Сложные случаи появляются, когда, скажем, сильный мужчина противостоит гораздо более слабому оппоненту или женщине. В такой ситуации вероятность тяжелого вреда стремится к высокому, вплоть до угрозы жизни. Тем не менее, часто бывает трудно в реальной жизни правильно определить пропорцию обороны, из-за чего вопрос соразмерности защиты остается дискуссионным в юридической практике.

Среди некоторых юристов существует такая позиция, что при определении пределов необходимой обороны нужно учитывать соразмерность благ, которым угрожает нападение [10, с. 240]. Мы категорически с этим несогласны, потому что, на наш взгляд, если брать во внимание соразмерность благ, то почти каждая самооборона станет противоправной. Например, если женщина лишила жизни нападавшего, который пытался ее изнасиловать, ее поступок могут признать незаконным, потому что жизнь ценится выше, чем сексуальная неприкосновенность. Или если при защите дома был убит вор, который пробрался в помещение, это сочтут неправомерным, ведь ущерб жизни превысит ущерб имуществу. В таком случае концепт самообороны теряет свой смысл, потому что люди начнут бояться защищаться, понимая, что

можно нанести нападавшему чрезмерный ущерб и из-за этого быть привлеченными к уголовной ответственности.

Существует точка зрения, что при самообороне нужно стараться свести к минимуму ущерб, нанесенный нападающему. Этот принцип основывается на том, что обороняющийся должен остановить агрессора с использованием только необходимых мер, выражаясь другими словами, не прибегая к избыточной силе. Однако можно возразить, что такой подход ущемляет права того, кто подвергся нападению. К тому же, трудно объективно определить, какие именно меры будут достаточными для остановки агрессора. Принцип соразмерности применяемых защитных действий касается лишь редких случаев, где явен разрыв в уровне силы между сторонами. Например, нельзя взять нож для защиты от человека, который нападает без оружия, даже если он создает угрозу.

Согласно нашему мнению, утверждения юристов о необходимости различного подхода к интересам нападающего и защитника не являются обоснованными. Применение подобной концепции может вести к заключению, что следует защищать даже минимальные интересы. Однако это идет вразрез с правовыми нормами общества, где запрещено наносить значительный вред за незначительные правонарушения. Например, неприемлемо убивать кто-то или серьезно ранить за попытку украсть яблоко. Подобное деяние не признано необходимой обороной, поскольку охраняемый объект (яблоко) является малозначительным, а совершенное правонарушение не создает значительной угрозы обществу. В таких случаях причинение вреда нарушителю должен считаться преднамеренным преступлением, а не мерой самозащиты [45, с. 79].

Когда средства защиты выходят за границы разрешенного уровня самообороны, это называется превышением допустимой самообороны. Такое случается, когда защитные действия непропорциональны агрессивным действиям злоумышленника. Поэтому важно установить точный характер

нападения и методы, которыми злоумышленник атаковал, чтобы корректно оценить ситуацию и юридически классифицировать действия самообороны.

При анализе типов нападений важно учитывать использованные средства. В случае применения оружия, например, огнестрельного или холодного, уровень угрозы становится гораздо выше по сравнению с ситуацией, когда используется менее угрожающий предмет или его отсутствие. Но если агрессор является физически мощным и сильным мужчиной, обладающим навыками боевых искусств, то даже при отсутствии оружия или других средств нападения вероятность серьезных травм и угрозы для жизни предполагаемой жертвы существенно возрастает.

Чтобы лучше понять ситуацию, возьмем следующий пример. В квартире, принадлежащей Чижову, собрались он сам и Колосов для совместного употребления алкоголя. Сильно напившись, оба достигли состояния глубокого опьянения, что привело к возникновению конфликта. Колосов, разозлившись, схватил штангенциркуль, который оказался под рукой, и начал наносить удары по различным частям тела Чижова—голове, рукам и ногам. В результате у Чижова появились синяки и царапины, но серьезных повреждений не возникло. В этот же момент в квартире находился и Попов, спавший в другой комнате. Услышав крики, он проснулся и прибежал на помощь с молотком. Попов дважды ударил Колосова в спину и один раз по голове. После этих действий Колосов прекратил избивание Чижова [50]. Расследование показало, что хотя Колосов напал на Чижова, у него не было намерения лишить его жизни. Однако действия Попова с применением молотка были признаны чрезмерными и могли быть мягче.

Некоторые исследователи высказывают мнение, что для обороны следует использовать те же методы, что применяются злоумышленником при атаке. Тем не менее, этот подход вызывает много сомнений и обоснованной критике подвергается. Более правильным будет прислушаться к мнению Н.Д. Дурманова, который с полным основанием указывает, что в этом случае

не может идти речи о противоборстве, а важно предотвратить опасное действие, угрожающее общественным интересам [13, с. 34].

Каждый человек уникален в своих физических возможностях и умственном потенциале. Из-за этого не всегда реально использовать идентичные методы с злоумышленниками для обороны. Например, если нападающий обладает значительной физической силой и не использует при этом никаких предметов, обороняться без дополнительных средств, таких как оружие, становится довольно сложно. Запрет на использование оружия и подручных средств в таких ситуациях кажется несправедливым, так как очевидно: более сильный злоумышленник может добиться своего. Поэтому разрешение применять любые возможные способы и средства для защиты в условиях явного физического превосходства противника - это обоснованное и логичное решение, которое поможет защитить тех, кто находится в менее выгодном положении.

Как уже отмечалось, судебные органы часто трактуют действия обороняющихся как превышение допустимой меры защиты, что влечет за собой привлечение к уголовной ответственности. Главная причина подобных решений в большинстве случаев кроется в разнице между способами и инструментами самозащиты и теми, что использовались нападающим во время совершения деяния [41, с. 275].

Как было упомянуто прежде, для того чтобы действия можно было считать правомерной необходимой обороной, они должны быть направлены против реального, а не вымышленного посягательства. Когда индивид, испытывая стресс или находясь в состоянии эмоционального возбуждения, не понимает, что опасность на самом деле отсутствует, и начинает принимать меры по защите, это является случаем мнимой обороны.

С точки зрения нашего анализа, толкование, изложенное в Постановлении Пленума № 19, порождает определенную неопределенность. Данный регулятивный акт констатирует, что в контексте ситуаций ошибочной оценки обороняемого положения, когда «индивидуум допускает превышение

границ разрешенной обороны в ходе реального нападения, такой субъект обязан нести юридическую ответственность за превышение мер обусловленной самозащиты» [37].

В контексте обсуждения мнимой обороны неуместно включать обсуждение о превышении рамок самозащиты. Эксперт по юридическим вопросам Н.Н. Паше-Озерский утверждает: «понятия мнимая оборона «и превышение границ необходимой обороны» являются несовместимыми» [34, с. 98]. Таким образом, нанесенный ущерб в рамках мнимой обороны должен быть оценен с учетом того, как заблуждения относительно обстоятельств события влияют на уровень уголовной ответственности.

Бывают ситуации, когда человек уверен в том, что находится под угрозой, хотя на самом деле никакого нападения нет. Принимая это за посягательство, он начинает защищаться и в процессе причиняет значительный ущерб предполагаемому нападающему, который в реальной ситуации мог бы быть меньше. Здесь речь идет не о превышении допустимой самообороны, а о неправильной оценке ситуации.

«Когда пределы необходимой обороны превышаются, возникает вопрос о вине при совершении преступления. В ситуации, если нападение, повлекшее смертельный или серьезный вред здоровью, не оправдывало таких крайних мер, но обороняющийся находился в конкретных условиях, при которых он не понимал или не мог понимать необходимость именно таких действий, состав преступления не образуется» [22, с. 29].

В соответствии с аргументацией, представленной К.И. Поповым, вопросы, связанные с индивидуальными особенностями обстоятельств, при которых происходит преступление вследствие несоразмерно интенсивной самообороны, а равно и точное определение границ, когда действия самозащиты переходят установленный законом предел, являются чрезвычайно трудными в рамках изучения допустимых методов защиты. Адекватное решение этих задач прямо влияет на законность и справедливость

выводов, делаемых правоохранительными структурами в процессе обсуждения уголовных прецедентов данного рода [36, с. 25].

Данный вопрос обсуждается обширно и на протяжении значительного времени. Пионеры в этой области, такие как А.А. Пионтковский, И.С. Тишкевич, М.И. Блум, С.В. Бородин, И.С. Ной, Н.И. Загородников и В.И. Ткаченко, утверждают, что превышение пределов необходимой самообороны связано исключительно с наличием умысла у действующего лица. В то же время, другие авторитетные исследователи в этой сфере, включая М.И. Якубовича, К.М. Халикова и В.И. Иванова, считают, что такие инциденты чаще всего происходят из-за невнимательности или неаккуратности. Существует также альтернативная перспектива, представленная В.Ф. Кириченко, И.И. Слуцким, Н.Н. Паше-Озерским, Н.Д. Дурмановым, З.А. Вышинской и В.Н. Козаком, согласно которой превышение пределов обороны может охватывать как действия с умыслом, так и по невнимательности [16, с. 54].

На текущий момент этот вопрос все еще вызывает множество обсуждений, что существенно затрудняет установление четких критериев необходимой обороны. На этот аспект обращает внимание И.С. Тишкевич, отмечая в своих публикациях, что «во время рассмотрения дел, связанных с превышением пределов необходимой обороны, суды должны использовать единый подход» [47, с. 18].

Когда речь заходит о характеристике превышения необходимой обороны, такой как явная несоразмерность между защитой и нападением, нужно обратить внимание на ее двойственный характер. Она включает в себя как объективные, так и субъективные аспекты. С объективной точки зрения, очевидно должно быть, что защита не соответствует нападению. Субъективно, обороняющемуся важно осознавать, что его действия необоснованно превосходят угрозу, исходящую от нападения. Этот вопрос обсуждался долгое время и вызывал множество споров среди правоведов. Законодатель прояснил данный вопрос в ч. 2 ст. 37 УК РФ, уточнив, что превышение пределов

необходимой обороны охватывает «умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности атаки». При этом умысел может быть как направленным в прямую, так и косвенно. Это необходимо учитывать при квалификации таких действий по ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 УК РФ [23, с. 52].

В процессе анализа конкретных случаев, связанных с судебными спорами по фактам превышения допустимых мер самозащиты, было выявлено, что значительный процент таких правонарушений (75%) осуществляется с непрямым умыслом [35, с. 54].

В оценке намерений защищающейся стороны важно помнить, что такие намерения формируются исключительно в момент нападения. Эти намерения часто имеют размытые границы. Иногда защищающийся осознает, что его действия могут быть чрезмерно агрессивными и привести к значительному ущербу здоровью атакующего. Однако далеко не всегда и не всем удается верно оценить возможные последствия таких действий. Поэтому при анализе самообороны следует учитывать уровень нанесенного вреда атакующему при условии нечетких намерений защищающегося.

Многочисленные исследования показывают, что в момент нападения человек, который обороняется, часто оказывается под воздействием интенсивного стресса и может находиться в состоянии аффекта. Такое состояние мешает ему адекватно оценивать свои действия в отношении угрозы [28, с. 438]. Г. Колмакова утверждает, что эта ситуация «не совпадает не только с психологической природой человека, но и с логикой здравого смысла» [24, с. 23]. Э. Фромм отмечает, что «человек, подобно животному, задействует оборонительные механизмы, столкнувшись с угрозой для своих ключевых интересов» [60, с. 78].

Видимо, законодатель, руководствуясь аналогичными принципами, произвел модификацию в статье 37 Уголовного кодекса РФ, интегрировав дополнение в виде пункта 2.1. Этот новый пункт уточняет, что любые действия, исполненные индивидуумом в контексте самозащиты при факте агрессии, не квалифицируются как превышение границ необходимой защиты,

если защищающейся стороне в момент неожиданной агрессии было невозможно оценить масштаб существующей опасности [56].

Мотивы, по которым индивид принимает решение защищаться, достаточно обоснованы. Человек стремится жить и заботиться о своем физическом состоянии.

Отделение правомерной самообороны от противоправных действий самосуда занимает значимое место в юридической науке. Самосуд в целом неприемлем, так как включает в себя незаконные акты частных лиц, направленные на самовольное наказание за нарушения юридических, нравственных норм или общественных порядков [43, с. 39].

Необходимая оборона является защитой непосредственно в момент совершения нападения, находясь в состоянии угрозы. В отличие от этого, самосуд совершают после того, как нарушение закона уже произошло. В ситуации самосуда лицо самостоятельно берет на себя роль судебного органа, определяет преступление и назначает взыскания по собственному видению.

Чтобы оценить правомерность действий в целях самообороны, проводят детальный анализ: наличествовала ли реальная угроза законным интересам данного лица. При этом критически важно выяснить и характер угрозы, и методы, использованные в ходе защиты. Перебирая с активностью или прибегая к излишней агрессии, защитник может сам стать обвиняемым. Тогда речь идет о случае превышения пределов необходимой самообороны, при котором нарушитель имеет право на компенсацию ущерба согласно российскому законодательству. Иными словами, в таких ситуациях правосудие склонно к защите интересов нападавшего, а не той стороны, которая попыталась обороняться [4, с. 157].

Исходя из вышеизложенного, становится ясно, что при анализе случаев необходимой обороны суд должен внимательно изучить каждую деталь инцидента. Важно понять, действительно ли нападение представляло реальную опасность для жизни или для здоровья защищающегося. Кроме того, суд должен установить, знал ли обороняющийся о степени угрозы; был ли он

осведомлен о том, что его оборонительные действия могли быть чрезмерно агрессивными и не соразмерными с характером нападения. Кроме того, необходимо выяснить, был ли причиненный вред чрезмерным; намеревался ли он нанести серьезный ущерб жизни или здоровью нападавшего, а также совершались ли его действия без намерения в будущем ограничить любую угрозу его обороне и так далее.

Российское уголовное право предусматривает наказание за превышение мер необходимой самообороны. В этом вопросе действует односторонний принцип, где ответственность несет только лицо, защищающееся, так как действия злоумышленника, начавшего нападение, не подлежат уголовному преследованию. Возможно, законодатели считают, что защитник уже нанес серьезный вред нападавшему, и дополнительное наказание для последнего не требуется. Однако подобный подход вызывает критику, поскольку не учитывается, что лицо, начавшее нападение, должно также понести ответственность за свои противоправные деяния, независимо от того, какую травму оно получило в процессе агрессии.

Различить случаи, когда необходимая оборона была превышена, на практике довольно затруднительно из-за многочисленных субъективных и индивидуальных факторов, связанных с нападением. Опасность для жизни и здоровья, исходящая от агрессора, может восприниматься одним человеком как серьезная угроза, тогда как для другого она будет казаться менее значительной. Одной личности может удаваться держать под контролем интенсивность своей обороны и избегать или минимизировать чрезмерный ущерб, в то время как другой это осуществить может оказаться сложнее.

Основная сложность в установлении факта превышения пределов самообороны заключается в том, что суды зачастую интерпретируют действия обороняющейся стороны, приведшие к смерти нападавшего, как умышленное убийство. Это происходит даже в тех случаях, когда защитник не имел намерения убивать нападавшего.

Глава 3 Проблемы применения необходимой обороны и направления их решения

3.1 Деятельность сотрудника ОВД как сфера осуществления необходимой обороны

Любой человек обладает правом на необходимую оборону, вне зависимости от своей профессиональной подготовки или занимаемой служебной позиции (ч. 3 ст. 37 УК РФ). Тем не менее, есть мнение, что отдельные группы лиц сталкиваются с рядом значительных трудностей при попытках воспользоваться этим правом. Особенно это затрагивает сотрудников, работающих в правоохранительных органах.

Необходимо подчеркнуть, что деятельность этих работников отличается значительной сложностью и зачастую включает в себя разного рода опасности и риски. По существу, они нередко находятся в экстремальных условиях. Одним из таких рисков можно назвать возможность превышения мер, касающихся необходимой самообороны, что особенно актуально для сотрудников правоохранительных ведомств [6, с. 48].

Аналитическое исследование, выполненное И.А. Бобраковым на выборке представителей органов внутренних дел, обнаружило, что почти у всех (90%) полицейских наблюдаются существенные препятствия при попытках осуществления права на законную самооборону. В основной массе, опрошенные указали, что примерно в половине всех встречающихся инцидентов (45%) главным камнем преткновения становится юридическая интерпретация их реагирования в случаях, когда они используют силу в защитные цели, находясь в статусе служителей закона, а не обычных граждан. Порядка 21% испытывают трудности, связанные непосредственно с частностями происшествий нападений, что ведет к комплексности в оценке законности действий офицеров. Лишь незначительная доля опрошенных

отметила полное отсутствие испытываемых затруднений при активации их прав на самозащиту в рамках служебных обязанностей.

На протяжении многих столетий, роль полиции в укреплении общественного порядка и внесении вклада в формирование правовых структур национального государства была неоценима. Отличительной особенностью работы полицейских является обладание значительными правами и возможностями, среди которых особую роль играет право на применение государственно санкционированных мер принуждения. Тем не менее, полномочия полиции не ограничиваются только искусством применения физической силы. Вопрос о практической значимости и эффективности применения полицией силы раскрывается через ее потенциал и возможность ее использования в качестве средства для достижения законодательно установленных целей. Применение силы и принуждение со стороны полиции находится далеко не на первом месте в иерархии ее функций и задач, это скорее инструмент урегулирования критических ситуаций, направленный на обеспечение легальности и порядка. Согласно законодательству Российской Федерации, в случаях, когда это оказывается необходимым, полицейские имеют полную законную основу для использования служебного оружия, специальных средств и физической силы [14, с. 25].

В абзаце третьем статьи 37 УК РФ ясно прописано, что право на самооборону является универсальным и равносильно применяется ко всем российским гражданам, вне зависимости от профессиональной деятельности или занимаемой должности. Это означает, что все лица, обладающие гражданством РФ, в том числе и работники органов правопорядка, обладают закрепленным законодательно правом на защиту собственной безопасности в рамках самообороны. Учитывая, что сотрудники полиции также включены в социальный состав населения, они не исключаются из-под этого положения. Однако, анализ судебных дел и правовых актов, устанавливающих основы дееспособности полицейских в РФ, выявляет, что на практике полицейские часто сталкиваются с определенными препятствиями в реализации их права на

самозащиту. Данная проблематика требует глубокого изучения и разработки конкретных методических указаний для ее разрешения [6, с. 49].

3.2 Проблемные вопросы правового регулирования необходимой обороны в деятельности сотрудника ОВД

Исследование, направленное на оценку судебной практики в контексте использования полицейскими прав на необходимую самооборону в условиях угроз, выявило непредвиденные итоги. Практикующим правоохранителям зачастую сложнее осуществлять адекватные методы самозащиты, даже когда сталкиваются с опасностью для собственной жизни и здоровья, а также в защиту их законных интересов. В современном правовом поле обнаруживается, что обычным гражданам при неправомерных агрессивных действиях в отношении их персоны открываются более широкие возможности для самообороны, чем полицейским. Такой вывод обусловлен тем фактом, что помимо оснований, изложенных в статье 37 Уголовного кодекса РФ касательно условий необходимой обороны, правовое положение полицейских дополнительно регламентировано отдельными нормативными документами. В качестве яркого примера можно привести Федеральный закон РФ «О полиции», где в пятой главе конкретизированы правила применения служащими органов внутренних дел физической силы, спецсредств и огнестрельного оружия [55].

Законодательство Российской Федерации четко определяет право работников на самооборону, включив этот аспект в Уголовный кодекс РФ и Закон о полиции. Первостепенную роль в правовой структуре занимает именно Уголовный кодекс РФ, обеспечивая основу юридической системы, под которую подстраивается и Закон о полиции. Однако в ситуациях, связанных с вопросами о возможном превышении мер самообороны, судебные органы проводят анализ, учитывая два различных подхода. Инциденты с участием сотрудников полиции анализируются как в рамках общего правового

законодательства, так и с учетом их служебных обязанностей, предусмотренных Законом о полиции.

Суды предъявляют особые требования к действиям полицейских в вопросах применения права на необходимую оборону. Это в значительной степени объясняется тем, что сотрудники правоохранительных органов обязаны в первую очередь защищать права и интересы граждан, а не свои собственные. На наш взгляд, данная ситуация приводит к существенным ограничениям конституционных прав сотрудников полиции на самооборону.

Полицейским, выполняя свои должностные обязанности, предоставляется возможность использовать физическую мощь, специализированные средства и оружие под определенными обстоятельствами, о чем детально указывается в полицейском законодательстве. Тем не менее, применение этих полномочий на практике часто ведет к комплексам препятствий для работников органов правопорядка [9, с. 51].

В определенных ситуациях сотрудники органов внутренних дел могут использовать огнестрельное оружие. Эти полномочия утверждены законодательством Российской Федерации, в частности, «Законом о полиции». Строгая регламентация использования оружия объяснима его значительной радикальностью как средства воздействия. Применение огнестрельного оружия сопряжено с риском серьезных травм или даже летальных исходов для граждан. Однако в существующих нормативных актах отсутствует детальное разъяснение действий сотрудников в экстренных случаях, когда принятие решений должно происходить незамедлительно. Во многих таких ситуациях на размышления об уменьшении ущерба или полном его избежании просто нет времени [57].

Существуют настолько строгие нормативы для применения огнестрельного оружия среди полицейских, что они часто воздерживаются от его использования. Причина такого поведения заключается в том, что, использовав оружие, нужно будет посвятить значительное количество

времени и энергии на подробное объяснение причин своего выбора, доказывая, почему именно в данной трудной ситуации они сочли правильным или допустимым данное действие.

Для работников правоохранительных органов ключевым вызовом является применение правил самозащиты, включая строгие ограничения на использование служебного оружия против определенных социальных групп. В соответствии с пятой частью 23-й статьи закона «О полиции», использование огнестрельного оружия против женщин, лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних строго регламентировано, за исключением случаев, когда происходит вооруженное противостояние или нападение, угрожающее здоровью и жизни как самих сотрудников, так и граждан. Аналогичные положения содержатся в статьях 24 Закона «Об оружии» и 16 Закона «О ведомственной охране», подчеркивающих необходимость взвешенного подхода к применению силы, особенно когда речь идет о защите несовершеннолетних в контексте вооруженного сопротивления. Отсутствие конкретных определений угрозы в данных законах осложняет для полицейских процесс принятия решений в экстремальных условиях. В сравнении, статья 37 Уголовного кодекса Российской Федерации не накладывает таких же ограничений на самооборону для граждан, предоставляя им широкие возможности для выбора методов защиты [59].

Установленные правила, ограничивающие использование силы и огнестрельного оружия сотрудниками полиции в ситуациях самообороны содержат определенные проблемы. Вследствие этого, правоохранители зачастую сталкиваются с вероятностью стать объектами уголовного иска из-за возможного превышения установленных рамок самозащиты. Отсутствие ясности и конкретики в законодательных актах ведет к неправомерным судебным вердиктам в отношении работников правоохранительных структур [62, с. 86].

Современная криминальная ситуация характеризуется усиливающимся ростом преступлений насильственного характера, что усугубляет угрозу безопасности для полицейских. Отмечается ухудшение общей обстановки в сфере криминогенной активности, в частности, увеличение число агрессивных нападений на представителей органов внутренних дел. Ключевым моментом является тот факт, что несмотря на рост насильственных действий в отношении правоохранителей, последние редко прибегают к применению огнестрельного оружия в целях самозащиты.

Исследование использования огнестрельного оружия силами правоохранительных органов обычно инициируется после того, как произошел какой-либо инцидент. Эти аудиты могут проводиться как внутренними подразделениями, так и в контексте судебного процесса. Ключевым аспектом является проведение анализа нейтральным экспертом с глубокими познаниями и практическим опытом в области психологии и поведенческих наук. Такой профессионал должен, прежде всего, обеспечить защиту законных прав работника правоохранительных органов, который использовал оружие в рамках своих служебных полномочий. Важно, чтобы в ходе расследования уголовных дел строго соблюдалась презумпция невиновности.

В оперативной деятельности правоохранительные органы регулярно встречаются с разнообразными инцидентами, в ходе которых необходимо обеспечить личную безопасность от преступных элементов, соблюдая при этом основы правовой системы. Это достаточно сложно реализовать на деле. Юристы настаивают на необходимости гармонизации уголовного законодательства с правовыми актами, определяющими полномочия полицейских в ситуациях, требующих самозащиты, для решения этой проблемы. Такое согласование способно облегчить работникам правоохранительных органов исполнение их задач в рамках правового поля.

В случаях конфликта между различными нормативно-правовыми документами, например, между Уголовным кодексом РФ и Законом о полиции, решение проблемы противоречий предусматривается обращением к

специфическим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. Этот подход способствует снижению вероятности нарушения прав полицейских. Кроме того, целесообразно проводить периодический пересмотр и адаптацию законодательства, относящегося к правовой защите и самообороне, в соответствии с современными условиями и необходимостями.

Дмитрий Анатольевич Пархоменко подчеркнул в своем выступлении, что текущее законодательство оставляет человека, применяющего самооборону, перед двойной угрозой: сначала необходимо отразить агрессию нападающего, а затем – оправдаться перед органами правопорядка, которые должны следить за соблюдением уголовно-правовых норм. Важно, чтобы в Уголовном кодексе Российской Федерации были ясно определены условия и методы, приемлемые для самозащиты, согласно статье 37, часть 1, обращая внимание, что предписанные способы защиты уже могут быть отнесены к действиям, выходящим за пределы законных, как это детализировано в специальной части кодекса [33, с. 75].

Мы убеждены, что его взгляд на вопрос заслуживает внимания. В соответствии с 37 статьей, пунктом 2.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, действия лица, осуществляющего защиту, не будут квалифицированы как превышение мер необходимой обороны, в случае если элемент неожиданности атаки не позволил ему соразмерно оценить уровень опасности. В данных обстоятельствах исключается присутствие злого умысла на совершение несоразмерных действий, что делает защитную реакцию законной. Основная задача правоприменения заключается в анализе обстоятельства неожиданности нападения и выяснении, имел ли защищающийся возможность адекватно оценить масштаб угрозы [62, с. 87].

Изучив актуальные принципы использования оборонительных действий работниками правоохранительных органов и учитывая аргументы осведомленных в юридическом поле специалистов, пришли к мнению о необходимости дополнения статьи 19 Федерального закона "О полиции" разделом, уточняющим границы применяемой силы. В работе В.В. Гончара

подчеркивается, что оценка потенциального вреда должна базироваться на рассмотрении доступных средств у полицейских и специфики сложившихся обстоятельств, при этом законодательный контекст не полностью охватывает аспекты такой оценки. Принятие нашего предложения о введении списка средств, доступных для полицейских для последующего анализа их законности в определенных ситуациях, покажет, что если были исчерпаны все доступные альтернативы насилию, то применение физической силы следует рассматривать как законное. Это обеспечит возможность объективно оценивать поступки правоохранителей. Предложенный подход следует также применять ко всем гражданам, что предполагает внесение соответствующих поправок в уголовное законодательство.

Работа в органах полиции неминусемо связана с высоким уровнем опасности и нестандартными ситуациями, влияющими на физическое состояние и безопасность сотрудников. В ходе регулярных оперативных задач, полицейские регулярно сталкиваются с различными формами угроз. Особое внимание стоит уделить тому, что значительным риском для них является риск перехода границ законной самозащиты.

Исследование выявило критическую потребность в глубоких изменениях в сфере правового урегулирования концепции необходимой обороны для ее адаптации к текущим условиям социального развития. Это в большей степени относится к сотрудникам органов внутренних дел (ОВД), столкнувшимся с проблемами в своей ежедневной работе из-за существующих правовых ограничений. Настоящие положения Закона о полиции, регламентирующие действия полицейских в контексте необходимой обороны, нередко лишают их возможности законно защищаться, которые влекут за собой препятствия в исполнении обязанностей по обеспечению общественной безопасности. Поэтому законы, устанавливающие рамки применения необходимой обороны для ОВД, требуют детального пересмотра и оптимизации, что позволит укрепить правовую защиту сотрудников в борьбе с преступностью, гарантируя выполнение их функций в полном объеме.

Заключение

Проведенное в пределах данной работы исследование позволило прийти к следующим заключениям.

Система необходимой обороны занимает важное место в современном уголовном праве Российской Федерации и положительно влияет на многие аспекты личности, общества и государства.

Мы считаем, что термин «общественно опасные» является слишком обобщенным и неточным. В действительности его восприятие сильно зависит от субъективного мнения различных людей. Для одного индивида действия агрессора могут показаться общественно опасными, тогда как для другого это не вызывает такой реакции. В законодательстве Российской Федерации и в научных работах по правоведению до сих пор отсутствуют ясные и универсальные критерии, позволяющие однозначно установить, относится ли определенное деяние к общественно опасным.

Вопрос о наличии посягательства часто является весьма сложным, что видно из анализа судебных дел. Судьи сталкиваются с затруднениями, когда пытаются точно определить, имело ли место посягательство на права или имущество. Доказательства, представленные сторонами, подлежат тщательному изучению, и этот процесс сопровождается сложными спорами. Установление факта наличного посягательства требует обращение внимания на множество деталей.

Прежде всего, это должны быть меры по защите интересов, которые гарантируются законом. Далее, оборона должна быть направлена исключительно против лица, совершающего противоправные действия, а причиняемый вред нельзя допускать по отношению к третьим лицам. Важным аспектом является также соразмерность действий обороны: они не должны выходить за рамки необходимого и не должны характеризоваться чрезмерной жестокостью.

В жизни обстоятельства бывают такими, что даже подготовка к нападению становится весьма угрожающей для жизни или имущества. Это имеет место, когда все этапы продумываются настолько тщательно, что у потенциальной жертвы отсутствуют какие-либо средства для отражения атаки в момент начала ее выполнения преступником. В подобных ситуациях требуется обстоятельное и тщательное разбирательство всех деталей подготовки, чтобы установить, собирался ли злоумышленник действительно начать совершение задуманного преступления.

Для того чтобы установить правомерность действий потерпевшего в случае нападения, важно определить момент начала данного нападения и его окончание. Эти сведения имеют значительное значение, поскольку если потерпевший начал защитные действия уже после окончания атаки или предотвращения нападения, такая защита не будет считаться законной. Нападение считается завершенным в следующих ситуациях.

- когда лицо, которое оказало значительное сопротивление против преступного вторжения, достигает такого состояния, при котором агрессор утрачивает возможность продолжать свои незаконные действия;
- злоумышленник начал свои противоправные действия, однако вскоре он встретился с множеством непреодолимых препятствий, что вынудило его остановить все свои агрессивные намерения.

В процессе самозащиты обороняющийся, реагирующий на угрозу, может причинить физический ущерб нападающему. Такой обороняющийся субъект не будет подлежать уголовному преследованию за нанесенный вред при условии, что его действия укладываются в рамки дозволенной самообороны. Важно обратить внимание на то, что применяемые методы защиты должны адекватно коррелировать с уровнем опасности, исходящей от злоумышленника. Негативные последствия могут возникнуть, если защитные действия окажутся чрезмерными относительно угрожающих факторов, что впоследствии может привести к уголовной ответственности.

При чрезмерной активности и агрессивности в ответных действиях на агрессию, человек, подвергшийся нападению, может быть признан виновным в совершении преступления. Такая ситуация трактуется как выход за рамки допустимой самообороны. В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, за нанесение ущерба нападавшему из-за слишком интенсивной самообороны предусмотрена соответствующая ответственность. Таким образом, уголовное преследование в таком случае будет направлено на защиту интересов нападавшего, а не потерпевшего стороны.

В уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрена ответственность за действия, которые превысили необходимые меры самообороны. Интересно отметить, что подобная ответственность является односторонней: поступки нападающего не регулируются законом, вследствие чего преступник не будет отвечать за свое нападение. Предполагается, что урон, полученный нападавшим из-за лишней обороны, считается уже достаточным наказанием, и дальнейшему разбирательству нет смысла. Мы считаем подобную интерпретацию ошибочной, поскольку факт того, что он пострадал при собственном нападении, не снимает с него обязанности нести ответственность за свои противоправные действия.

На наш взгляд, действующее уголовное законодательство предъявляет слишком сложные требования к жертвам нападений. Им почти мгновенно нужно разобраться в том, находится ли их жизнь под угрозой, а также оценить свои силы и текущую ситуацию. Согласно наблюдениям, нападение вызывает сильный стресс у любого человека. В таких ситуациях сложно быстро и объективно оценить происходящее. Как правило, в моменты нестабильности включается инстинкт самосохранения, и люди начинают действовать на автомате, не задумываясь о последствиях своих действий.

Анализ отношения сотрудников подразделений МВД к практике самозащиты показал, что многие из них столкнулись с проблемами при реализации этого права. Дополнительной сложностью являются установленные правовыми документами ограничения на использование

служебного оружия, спецсредств и физической силы. Проведенное обсуждение с экспертами в юридической сфере привело к выводу о необходимости изменения статьи 19 Федерального закона «О полиции» путем внесения принципа минимального вреда и правила о применении «минимально необходимой силы». Предлагается учитывать полный арсенал доступных средств полицейского для оценки законности его действий в данных условиях. Если сотрудник исчерпал все возможности мирного разрешения ситуации, то его прибегание к силе не должно рассматриваться как нарушение. Такое обновление закона даст возможность более точной оценки действий полиции в соответствии с правовыми нормами.

В связи с неясностью круга объектов и отсутствием четко разработанного перечня критериев для определения пределов необходимой обороны, мы считаем, что основной причиной следственных и судебных ошибок при реализации права на необходимую оборону является неприменение более мягких мер защиты и, соответственно, необходимой обороны. Для устранения подобных несоответствий можно конкретизировать вида посягательства.

При рассмотрении вопроса о разграничении критериев, определяющих пределы необходимой обороны, при защите прав и законных интересов, не связанных с посягательствами на жизнь и здоровье человека, полагаем, что правовое регулирование системы необходимой обороны должно быть ориентировано на граждан и важно помнить, что критерии определения того, в каких случаях обороняющийся имеет право причинить смерть или тяжкий вред посягающему, а в каких случаях обороняющийся не имеет права причинить смерть или тяжкий вред посягающему, должны быть сначала включены в закон в четкой и понятной форме.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Акимочкин В.И. Необходимая оборона и критерии ее правомерности (сравнительно-правовой анализ) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2019. № 1 (770). С. 56-58.
2. Алиев А.А. Эволюция института необходимой обороны в истории уголовного права // Актуальные проблемы уголовно-исполнительной системы России в условиях реформирования. сборник материалов комплекса научных мероприятий адъюнктов, курсантов, студентов и слушателей. Под общей редакцией В.Н. Некрасова. 2023. С. 4-10.
3. Артикул воинский 1715 г. // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm> (дата обращения 20.06.2024 г.)
4. Аршинов А.С. Наличие посягательства как условие правомерности необходимой обороны // Актуальные проблемы современной науки V Международная научно-практическая конференция в двух томах. 2021. С. 155-160.
5. Аршинов А.С., Абдулгазиев Р.З. Действительность посягательства как признак правомерности необходимой обороны // Вестник СевКавГТИ. 2020. № 2 (21). С. 97-99.
6. Бобраков И.А. Особенности применения сотрудниками органов внутренних дел права на необходимую оборону // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2021. № 4. С. 47-49.
7. Валеев А.С. Признаки и виды превышения пределов необходимой обороны // Вопросы гуманитарных наук. 2023. № 3 (78). С. 106-108.
8. Гарбатович Д.А. Исполнение приказа или распоряжения как обстоятельство, исключающее преступность деяния: алгоритм квалификации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2020. № 2. С. 16-21.

9. Гончар В.В. Особенности реализации права на необходимую оборону сотрудниками правоохранительных органов // Юридические науки. 2018. № 3. С. 50-54.

10. Горлова А.Б. Проблемы квалификации преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны // Вопросы юриспруденции Сборник научных студенческих статей и тезисов. Новосибирск, 2021. С. 238-241.

11. Девятко А.Ю. Исполнение приказа или распоряжения и необходимая оборона как обстоятельства, исключающие преступность деяния // Военно-юридический журнал. 2020. № 9. С. 21-25.

12. Девятковская С.В. Понятие принуждения в российском уголовном праве // Юрист-правовед. 2021. № 1. С. 56-59.

13. Дурманов Н.Д. Обстоятельства, исключающие общественную опасность и противоправность деяния. М.: Наука, 1961. 390 с.

14. Егорова Н.А., Егоров А.Г. Необходимая оборона в деятельности сотрудников полиции: вопросы уголовно-правовой оценки // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 2 (49). С. 21-32.

15. Захарова С.С. Обоснованный риск в уголовном праве Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2020. 26 с.

16. Зеленов А.В. Современный институт обстоятельств, исключающих преступность деяния: проблемы законодательного закрепления и перспективы развития // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1. С. 52-46.

17. Ильина А.А. Конститутивные признаки превышения пределов необходимой обороны // Общество, право, личность: вопросы взаимодействия в современном мире. Сборник статей международной научно-практической заочной конференции. Международный университет «МИТСО». 2016. С. 91-93.

18. Казанцева Е.В., Тохтаров Т.С. Правовое регулирование необходимой обороны и крайней необходимости в законодательстве России // Актуальные

проблемы частноправового регулирования общественных отношений. Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции. Ответственные редакторы В.И. Фатхи, Н.В. Пономарева. 2019. С. 41-48.

19. Киреев С.К. Институт необходимой обороны и условия правомерности необходимой обороны // Актуальные проблемы современного права и правосознания в России и за рубежом. Сборник материалов VI Научной конференции студентов. Под общей редакцией А. Н. Ласточкина. 2019. С. 121-123.

20. Классен А.Н., Якуньков М.А. Проблемные аспекты отграничения необходимой обороны от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния // Вестник ЮУрГУ. 2019. № 13. С. 102-104.

21. Ключев А.А. Наличие общественно опасного посягательства как основание для возникновения права на необходимую оборону // Современные проблемы теории и практики борьбы с преступностью. Материалы второй Всероссийской заочной научно-практической конференции. Сборник статей. Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия. 2022. С. 65-67.

22. Кобец П.Н. Понятие превышения пределов необходимой обороны по действующему законодательству Российской Федерации // Глобализация научных процессов. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2021. С. 28-30.

23. Колесникова Е.С. Необходимая оборона как уголовно-правовой институт: история и современность // Астраполис: астраханские политические исследования. Ежегодник кафедры политологии Астраханского государственного университета. Астрахань, 2023. С. 52.

24. Колмакова Г. Нужно ли понятие превышения пределов необходимой обороны? // Законность. 2021. № 11. С. 23.

25. Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. М.: ИНФРА-М, 2021. 112 с.

26. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 20.06.2024 г.)

27. Кузнецова Т.В. Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминологии и уголовно-исполнительного права: теория и практика Материалы международной научно-практической конференции. 2021. С. 111-116.

28. Кучерявый В.А. Проблема превышения пределов необходимой обороны: пути усовершенствования УК РФ // Неделя науки СПбПУ Материалы научной конференции с международным участием. 2022. С. 437-439.

29. Ментюкова М.А. Проблемы применения необходимой обороны в уголовном праве России // Science Time. 2019. Вып. № 11 (23). С. 33-35.

30. Микаелян А.М. История российского законодательства о необходимой обороне // Актуальные научные исследования и разработки. материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. 2022. С. 131-132.

31. Никонорова Ю.В. Превышение пределов необходимой обороны как проблема уголовно-правового применения // Реформирование законодательства в сфере противодействия преступности и проблемы его применения Материалы межвузовского научно-методического семинара. ответственный редактор: М. Г. Жилкин. 2022. С. 179-183.

32. Орешкина Т.Ю. Обстоятельства, смежные с обстоятельствами, исключающими преступность деяния // Вестник МГЮА. 2022. № 7. С. 36-39.

33. Пархоменко Д.А. Усмотрение правоприменителя при оценке правомерности необходимой обороны // Сибирский юридический вестник. 2016. № 1. С. 71-76.

34. Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1962. 181 с.

35. Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб. : Питер, 2019. 312 с.

36. Попов К.И. Актуальные вопросы ответственности за превышение пределов необходимой обороны // Черные дыры в российском законодательстве. 2020. № 2. С. 24-26.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/ (дата обращения 20.06.2024 г.)

38. Приговор по делу 1-18/2021 по ст. 108 ч.1 УК РФ // URL: <https://rospravosudie.com/courtкуjtunskij-rajonnyj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-101109829/26> (дата обращения 20.06.2024 г.)

39. Рагозина Е.А. К вопросу о превышении пределов необходимой обороны // Наука. Технологии. Инновации. Материалы всероссийской научной конференции молодых ученых. Министерство образования и науки Российской Федерации, Новосибирский государственный технический университет. 2023. С. 93-98.

40. Русская Правда (текст) // URL: [http://traditio.ru.org/wiki/Русская_Правда_\(текст\)](http://traditio.ru.org/wiki/Русская_Правда_(текст)) (дата обращения 20.06.2024 г.)

41. Ручкин В.А. Судебная практика по делам, связанным с превышением пределов необходимой обороны // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С.Ф. Кравцова). материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2021. С. 273-277.

42. Сидоров Б.В., Гумеров В.А. Исполнение приказ или распоряжения: социально-правовая природа, вопросы ответственности, наказания и совершенствование уголовного закона за деяния, совершаемые во исполнение

приказа или распоряжения // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 3. С. 285.

43. Смирнов А.М., Баранова Е. А. Необходимая оборона и ее отграничение от внесудебных криминальных форм защиты прав и свобод личности (самосуда) // Российский следователь. 2016. № 10. С. 38-40.

44. Таганцев Н.С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1. М. : Юрайт, 2024. 414 с.

45. Тараканов И.А. Уголовно наказуемое превышение пределов необходимой обороны: понятие и признаки // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2023. № 1 (7). С. 78-81.

46. Таранов Г.К. Отграничение необходимой обороны от причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2023. № 32. С. 128-135.

47. Тишкевич И.С. Понятие превышения пределов необходимой обороны по советскому уголовному праву // Вопросы уголовного права и процесса. Минск, 1958. Вып.1. С. 18.

48. Уголовное дело № 2-14/2023 // Архив Октябрьского районного суда г. Самара.

49. Уголовное дело № 2-23/2022 // Архив Октябрьского районного суда г. Самара.

50. Уголовное дело № 2-43/2022 // Архив Железнодорожного районного суда г. Самара.

51. Уголовное дело № 2-9/2023 // Архив Октябрьского районного суда г. Самара.

52. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 20.06.2024 г.)

53. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // URL: [http://www.consultant.ru/law/podborki/ulozhenie_o_nakazaniyah_ugolovnyh_i_ispravitelnyh_1845_g./](http://www.consultant.ru/law/podborki/ulozhenie_o_nakazaniyah_ugolovnyh_i_ispravitelnyh_1845_g/) (дата обращения 20.06.2024 г.)

54. Упоров И.В. Институт необходимой обороны в нормах Соборного Уложения 1649 г. и Артикула воинского 1715 г. // Роль и место информационных технологий в современной науке. Сборник статей международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2019. С. 11-19.

55. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения 20.06.2024 г.)

56. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (ред. от 07.12.2011) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45408/ (дата обращения 20.06.2024 г.)

57. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об оружии» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ (дата обращения 20.06.2024 г.)

58. Федеральный закон от 14.03.2002 № 29-ФЗ «О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35866/ (дата обращения 20.06.2024 г.)

59. Федеральный закон от 14.04.1999 № 77-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «О ведомственной охране» // URL: <https://base.garant.ru/1351707/> (дата обращения 20.06.2024 г.)

60. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М. : АСТ, 1998. 456 с.

61. Ходырев А.А. Соотношение физического и психического принуждения с другими обстоятельствами, исключающими преступность деяния // Право и государство: теория и практика. 2019. № 1. С. 17-21.

62. Хун А.З. Проблемы правового регулирования необходимой обороны в деятельности полиции // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2023. № 12. С. 85-88.

63. Шагланов А.Н. Необходимая оборона: проблемы квалификации // Достижения вузовской науки. 2023. № 10. С. 265-271.

64. Шадрина А.А. Правовое регулирование института необходимой обороны // Государствоведение в XXI В.: проблемы и перспективы развития. Юбилейные научные чтения (к 75-летию юбилею профессора В.Я. Любашица): сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей. Ростов-на-Дону, 2020. С. 415-421.

65. Шаргородский М.Д. Вопросы общей части уголовного права. Л. : Наука, 1955. 256 с.

66. Якубович М.И. Необходимая оборона и задержание преступника: (Пособие для слушателей). М. : Знание, 1976. 80 с.